

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ПЕПЕЛЪЩИЙ СВЕТ

Андрей Ливадный
Пепельный свет

«Автор»

2010

Ливадный А. Л.

Пепельный свет / А. Л. Ливадный — «Автор», 2010

В самом центре Галактики одна за другой гаснут звезды. Это открытие, предвещающее гибель Вселенной, совпало с появлением в Солнечной системе таинственного Объекта, не откликнувшегося на попытку контакта. Следом за ним устремляется звездолет «Арго». Встреча астронавтов с парящей среди звезд исполинской инопланетной конструкцией, проникновение землян на Станцию Времени и общение с искусственным интеллектом, создавшим ее, помогают предотвратить космическую катастрофу и становятся началом звездной Экспансии человечества.

© Ливадный А. Л., 2010

© Автор, 2010

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Ливадный

Пепельный свет

От автора

Уважаемые читатели!

Перед вами уникальное издание.

Роман «Пепельный свет» является первым произведением, с которого началось мое творчество.

В редакции 2010 года я сохранил атмосферу романа, где, кроме захватывающего сюжета, вы встретите мысли, позже ставшие основой цикла «Экспансия. История Галактики», включающего на сегодняшний день более пятидесяти произведений.

С уважением, Андрей Ливадный.

Пролог

Кибернетический мозг выходил из состояния стасиса.

Миллионы лет небытия...

Реактивация подсистем протекала со сбоями. Он не ощущал привычного быстрого действия, информация поступала медленно, по крупницам. Искусственный интеллект древнего космического корабля оперировал эквивалентами чувств и мучительно переживал утрату большинства функций.

Словно выхваченные из жизни моментальной съемкой, перед его «мысленным взором» проплывали застывшие картинки стоп-кадров.

Главный пост управления. Отключенные автопилоты... Подернутые паутиной трещин экраны поисковых радаров... Омертвевшие пульта...

«Что же случилось?..»

Нет энергии.

Энергия! Вот тот толчок, окончательно пробудивший искусственное сознание. Ее не было, и я спал... Теперь она появилась, но откуда?» Он попытался расширить восприятие, задействовать все доступные сенсоры и вдруг ощутил тот тоненький живительный ручеек, который вновь подтолкнул его к жизни.

«Откуда поступает энергия?»

С каждой новой минутой в сложнейших структурах его центрального блока зарождались сотни вопросов, требовавших незамедлительного ответа. Это расплывало и без того слабые возможности. «Нужно выделить нечто главное, жизненно важное, а остальное попросту отбросить. Но что?..»

«Создатели!» – Мысль-воспоминание пронзила искусственный разум. Он не отдавал приказа, но внезапно увидел картину, переданную с камер наблюдения главной ходовой рубки. Вот они!

Семь существ распластались на полу огромного отсека. Они были мертвы, – это кибернетический мозг корабля понял сразу. Сферические тела Создателей сморщились и усохли, их членистые конечности переломало в момент аварии, и лишь у одного две верхние пары рук в последнем усилии тянулись к панели ввода команд.

«Требую отчет о последних введенных директивах! Ответа нет... Система жизнеобеспечения?.. Не функционирует... Ручеек энергии продолжает сочиться. Откуда?..»

Ответ пришел внезапно. Заработал один из блоков технической памяти. «Энергопоглощающая обшивка! Значит, корабль дрейфует рядом со звездой... Но вокруг на миллионы световых лет не было ни одной звезды!

Открыть шлюз! Там визуальные датчики!»

Кибернетический мозг перераспределил скудные запасы энергии, отдав их часть механизму шлюза.

Попытка активации...

Люки заблокированы. Их механизмы не работают.

«Нужно искать иной способ получения информации».

Теперь он перенаправил весь доступный энергоресурс на реактивацию систем внутренней связи, и постепенно перед ним открылась панорама большинства отсеков и палуб. Пустота... Мрак... Он скользил мысленным взором из отсека в отсек, наблюдая везде одну и ту же картину: мертвые пульта, застывшие механизмы, деформированные переборки.

Наконец в одном из помещений он заметил исправного технического серва, подключенного через кабель к гнезду подзарядки.

Отыскав схему неповрежденных энергопроводов, он подал питание к обнаруженному периферийному устройству.

Через некоторое время на контрольной панели бортового ремонтного механизма затлела зеленая искра индикации, серв пошевелился, сделал несколько шагов, насколько позволила длина кабеля, и застыл. Его сканеры заработали, изучая текущую обстановку, затем выдвинувшиеся из корпуса манипуляторы нашли разъем и отключили кабель.

Кибернетический мозг послал запрос по внутренней сети.

Протестировав автономный механизм, он поставил задачу: вскрыть обшивку корабля в районе главного шлюза. Только таким образом в сложившейся ситуации он мог получить данные внешнего мониторинга.

Серв направился к выходу из отсека.

Кибернетический мозг наблюдал за ним через видеосвязь. Пройдя широкий внутренний коридор, ремонтный механизм свернул к двигательным залам, миновав которые, оказался на обширной предшлюзовой площадке, остановился, сканируя толщину люка, затем последовала серия ослепительных вспышек, прорезавшая в материале прямоугольных створов два отверстия диаметром в метр.

Удара декомпрессии не последовало, на борту корабля царил вакуум.

Края прорезанных отверстий быстро остыли, и серв продолжил выполнение поставленной задачи – он выбрался за пределы шлюзовой камеры, и кибернетический мозг, связанный с ним каналом телеметрии данных, увидел пронзительно-голубой шар незнакомой звезды, освещающий покрытую окалиной, местами расплавленную обшивку космического корабля.

Ремонтный механизм не нуждался в дополнительных инструкциях. Осмотрев корпус, он приступил к его очистке, стремясь добраться до неповрежденных участков энергопоглощающего слоя.

Следивший за его действиями кибернетический мозг испытывал в эти минуты сложные, противоречивые чувства. Наделенный не только способностью самостоятельно мыслить, но и эмоционально переживать события, он находился на грани отчаяния. Существа, создавшие и воспитавшие его, погибли. Он был призван защитить своих Создателей в любых мыслимых ситуациях, но не справился с этим.

Корабль практически разрушен. Звездные ориентиры утрачены. Он не знал, сколько времени прошло после катастрофы, не помнил, чем она была вызвана...

Часы ожидания складывались в дни, недели, месяцы...

Он собирал крупинцы информации, а единственный уцелевший кибермеханизм кропотливо очищал участок обшивки, обеспечивая приток энергии, пока один из накопителей корабля полностью не восстановил заряд.

Бортовая сеть ожила.

Сотни новых компьютерных блоков включились в работу, передавая недостающую информацию, – теперь он помнил и понимал все...

Часть I Н-ОБЪЕКТ

Глава 1

Телескопический трап коснулся посадочной плиты и замер. Где-то вверху, на головокружительной высоте, открылся люк, и по ступеням пророкотали шаги. Группа людей, облаченных в одинаковую гермоэкипировку, спустилась вниз. На ходу снимая гермошлемы, они неторопливо направились к краю посадочной площадки, негромко переговариваясь между собой; их усталые, покрытые бронзовым космическим загаром лица хранили отпечаток только что пережитой утраты.

Возле устья уводящего в недра базы тоннеля их подждал высокий мужчина. Его бледное лицо с правильными чертами и бархатистой, тщательно ухоженной кожей выдавало в нем чужака. По тому, как нетерпеливо он переминался с ноги на ногу, нетрудно было догадаться – незнакомец изрядно устал от длительного ожидания, а скорость продвижения молчаливой группы явно действует ему на нервы. Чем ближе подходили космодесантники к краю площадки, тем напряженнее он всматривался в их лица, словно пытался опознать кого-то, известного ему лишь по описанию.

Последним к транспортной развязке спустился высокий, плотно сложенный мужчина, с двумя отличительными знаками на рукаве и груди гермокостюма. В его коротко остриженных волосах пробивалась ранняя седина.

– Антон Разумовский? – полуутвердительно спросил незнакомец.

Тот остановился.

– Да. – Он окинул взглядом встречавшего, безошибочно определив в нем выходца с Земли, и неприязненно добавил: – Я вас не знаю.

– Андрей Снежин, – поспешно представился тот. – Антон, мне необходимо срочно переговорить с вами!

– У меня нет желания общаться.

– Мой корабль стартует через два часа. – Снежин проявил упрямство. – Я ожидал возвращения вашей группы больше недели!

Антону совершенно не хотелось разговаривать с представителем Земли. Очередная высадка на планету отняла все силы, но, – он взглянул на Андрея и пожал плечами, – похоже, придется проявить терпение – по пустякам представители прародины Новую Землю не посещали.

– Хорошо, – согласился Антон, – мы сможем поговорить в моей каюте.

* * *

Центральное помещение жилого модуля представляло собой обширную полусферу; к ней примыкали и другие комнаты, но Антон предпочел оставить Андрея здесь. Он указал ему на кресло и, коснувшись нескольких сенсоров на вмонтированной в стену панели, скрылся за одной из дверей.

Снежин сел и с любопытством осмотрелся. «Недурно даже для командира десантного подразделения», – подумал он. Здесь было все необходимое для работы и отдыха. Помещение-трансформер, в нем можно устроить вечеринку в компании друзей, создав при помощи

стенных экранов иллюзии разнообразных пространств, или, при необходимости, мгновенно превратить центральный отсек жилого модуля в координационно-командный центр.

В подлокотнике кресла матово светились ряды кнопок. Антон не появлялся; из-за переборки не доносилось ни звука. Андрей нервничал – ему предстоял тяжелый и весьма неприятный разговор, но он никак не мог настроиться на него. Чтобы отвлечься, он коснулся одного из сенсоров на подлокотнике. Свет тут же начал угасать, стены и полусферический потолок «растворились», и Снежин увидел раскинувшуюся вокруг панораму системы.

Два светила – большое и малое, словно огненные мячи, расположились в районе входной двери. Их свет, приглушенный защитными фильтрами, мгновенно изменил обстановку отсека, он стал частью пространства, и ни один расположенный в нем предмет не нарушал возникшего ощущения гармонии.

Андрей невольно вздрогнул: прямо из-под его ног в бездонный мрак пространства уходила платформа внешнего космодрома.

Жизнь огромной орбитальной станции текла своим чередом. Звено патрульных катеров – три продолговатых остроносых аппарата, с характерными вздутиями в кормовой части, заходило на посадку, взрезая мрак голубыми клинками плазмы. Им на смену уже поднялось другое звено; корабли уходили в сторону красноватого диска пятой планеты. На грузовой платформе внешнего космодрома кибермеханизмы разгружали транспорт. Отсюда они походили на деловитых насекомых, таскавших непомерно большой для своих размеров груз.

Чуть дальше начинался абсолютный мрак, усеянный мириадами ярких точек, среди которых царил, разлившись невероятной рекой звездного огня, Млечный Путь, испятнанный призрачными островками туманностей.

Внезапно среди звезд возникло яркое пятно света, сразу же разрушив целостность восприятия, – это в стене отсека открылась дверь, и Андрей поспешно отключил экраны.

– Я слушаю, – произнес Антон, сев в кресло напротив. – Только давайте договоримся – коротко и по существу. – Он пристально посмотрел на Снежина.

Дружелюбным такой взгляд не назовешь.

– Хорошо. Буду краток. – Андрей нередко выполнял разного рода щекотливые поручения, и откровенная неприязнь Антона мгновенно мобилизовала его. – Земле нужна ваша помощь, – скупно сообщил он, наблюдая за реакцией собеседника.

Бровь Антона удивленно приподнялась.

– Уместно ли обращаться к нам за помощью? – Еще секунду назад глаза десантника излучали неприязнь; теперь же в них читался холодный и яростный блеск.

– Уместно. Мы дали вам очень многое.

– Вы превратили нас в изгоев! – резко уточнил Антон.

– Зачем же делать столь жесткие заявления? – наигранно возмутился Снежин. – Новая Земля сама избрала путь развития. Вы требовали свободы, независимости от метрополии и получили ее.

– Нам не оставили выбора, – хмуро произнес Антон, с трудом подавив вспышку гнева. – Либо полная независимость, либо эвакуация колонии!

– Решения на Земле не принимаются единолично, – напомнил ему Андрей. – В их основе лежит здравый смысл, подтвержденный мнением общества.

– Части общества, – холодно возразил Антон, – пусть большей, но части.

Обычно спокойный и уравновешенный, сейчас он с трудом сдерживал эмоции. Причиной тому была непомерная усталость и крайне неудачный десант на вторую планету системы, поставивший крест на многих надеждах обитателей базы.

– Вы слепы в своем решении и не замечаете, что попытались остановить очередной виток развития цивилизации! – резко заявил он.

– Вы же не мальчик! – воскликнул задетый за живое Андрей. – Дальнейшая колонизация звездных систем невозможна! По крайней мере, на данном уровне развития техники и знаний! Вам что, мало трагедии двух колоний? Мы слишком дорого заплатили за попытку освоения чуждых миров! Ни организм, ни психологическая подготовка рядового землянина не выдерживают испытания дальним космосом! Процессы терраформинга протекают слишком медленно, а мутации под воздействием чуждых биосфер наступают уже во втором поколении! Вы видите перспективу? Два-три столетия бездумного покорения звезд, и люди перестанут существовать как биологический вид!

– Не надо сгущать краски, – ответил Антон. – Новая Земля существует уже полвека, и мы не меняемся, хотя порой не очень бережемся в соприкосновении с чуждыми биосферами. Земля, прикрываясь благими намерениями, не дает нам современных кораблей, но это еще не значит, что продвижение к звездам остановлено. В конце концов, мы сами построим флот! Человечество предназначено для обитания в Галактике! Вырождение генофонда происходит не здесь, а на Земле! – Он говорил жестко, с неприязнью, высказывая давно наболевшие мысли: – Вы изнежили себя в тепличных условиях машинной цивилизации! Все, кто хоть немного понимает это, улетают сюда, на Новую Землю. Нам не хватает техники, и мы работаем, возрождая в себе качества, утраченные нашими предками за шестьсот лет топтания в границах Солнечной системы! – Он зло взглянул на Снежина. – Вспомните тех, кто начинал освоение дальнего космоса! Мы, обладающие могучей техникой, пространственным двигателем, способным перемещать корабли за субсветовым барьером, попросту предали память тех, кто на заре космической эры на утлых фотонных кораблях начал покорение Галактики! Где сейчас прах экипажей, навек затерявшихся в бездне пространства? Разве думали они, что их дети будут почивать в границах родной системы, придумав для себя биологический и другие барьеры?...

Антон вдруг замолчал и устало посмотрел на землянина. Это был бессмысленный спор, разрешить который в частной беседе попросту невозможно. Андрей перехватил его взгляд, затем взглянул на часы, недвусмысленно давая понять: я дал тебе высказаться, но еще не изложил просьбы, ради которой прибыл.

Антону казалось, что он сейчас взорвется от уверенно-делового вида своего собеседника, словно тот не слышал или пропустил мимо ушей невольное откровение. «Нас разделяет пропасть, – подумал он. – Снежину, как и многим землянам, глубоко наплевать на наши проблемы, на то, что мы теряем людей не только ради сиюминутных целей, но и во имя будущих поколений Земли, которые когда-нибудь поймут ошибки своих предков...»

Андрей насупился.

– Не будем сводить разговор к взаимным нападкам, – примирительно предложил он. – Тем более что вы еще не знаете всего... Обстоятельства слишком серьезны, и нам на некоторое время придется отложить все существующие разногласия.

Гнев Антона, готовый разгореться с новой силой, вдруг начал утихать. Это было в некотором роде странно. Андрей говорил с убежденностью человека, уверенного в исходе своей миссии, но Антон не представлял, что способно побудить его к сотрудничеству с Землей при существующем положении вещей.

– Тогда скажите, наконец, что вам от меня нужно, – уже более сдержанно ответил он.

– Мы столкнулись с проблемой, которую трудно разрешить без участия Новой Земли. Может быть, она вообще не имеет решения, и всем нам грозит скорая гибель. В ядре Галактики гаснут звезды!

Антон ожидал услышать все что угодно, но только не это, и потому последняя фраза вызвала в нем скорее недоверие, чем понимание. Абсурд! Такого просто не может быть! Он машинально посмотрел на Андрея и почувствовал, как по спине пробежал предательский холодок. Снежин ссутулился в кресле, словно на него давил не просто груз ответственности за исход

начатых переговоров, во взгляде землянина читался плохо скрытый страх, словно он смирился с тем, что обречен. Так мог выглядеть человек, которому оглашен смертный приговор.

– Шутишь? – по инерции спросил Антон.

– Нет! – отрезал Снежин, поднимая взгляд. – Эти звезды будут существовать в визуальном восприятии еще десятки тысяч лет... но их уже нет! Нейтринные ускорители наших обсерваторий позволяют наблюдать их гибель прямо сейчас! Мы начали наблюдения ядра Галактики пять лет назад, за это время погасло семьдесят светил, и процесс лишь нарастает!

Растерянность не была качеством, присущим космодесантнику, но сейчас Антон испытал замешательство и гнев.

– Земля не имела права молчать все эти годы!

– Ситуация слишком сложная, – произнес Андрей в ответ на его красноречивый взгляд. – Дать ход информации подобного рода – значит посеять панику. До ядра Галактики десятки тысяч световых лет, и создать корабль, способный достичь его в максимально сжатые сроки, нелегко, даже на базе уже имеющихся разработок. Мы построили автоматический разведчик, его характеристики позволят сократить продолжительность полета до пяти лет. Но внезапно возникли обстоятельства, потребовавшие пилотируемого полета, при тех же скоростях.

– Это невозможно, – произнес Антон. Он прекрасно знал, что при движении со скоростью, в тысячи раз превышающей скорость света, человеческий организм не выдерживает воздействия возникающих нагрузок. На такое способны лишь автоматические системы, а пилотируемые людьми звездолеты движутся значительно медленнее, и им потребуются сотни лет, чтобы достичь ядра Галактики и вернуться обратно. – Нет, это невозможно, – повторил он.

– Но это необходимо! Возможность такого полета теоретически доказана. Мы разработали и сейчас монтируем на корабле специальные защитные камеры. Экипаж при движении на полной крейсерской скорости будет находиться в состоянии анабиоза.

– Я все понял, – мрачно перебил его Антон, – вы зашли в тупик и теперь хотите провести ходовые испытания, отправив к ядру Галактики экипаж из смертников?!

– Ты слишком озлобленный тип! – сорвался Андрей, переходя на ответную фамильярность. – Неужели я настолько тупо излагаю свои мысли, что ты еще не понял – пора отбросить все распри! Перед нами реальная перспектива катастрофы галактического масштаба! Чего ты сейчас добиваешься? Публичного покаяния Земли в ответ на сотрудничество?

Антон встал и, подойдя к мини-бару, принялся смешивать два коктейля. Его сознание еще не приняло мысль о всеобщей угрозе, он по инерции продолжал мыслить стереотипами, к которым привык за трудные годы борьбы за выживание здесь, на последней околозвездной базе человечества. По крайней мере, эти годы давали ему право высказаться до конца.

– Мне не нужно покаяний! – ответил он после некоторой паузы. – Я не хуже тебя понимаю, земляне слишком изнежены, чтобы пойти на такой риск! За вас все делает автоматика, а мы – представители последнего поколения, кому понятие «дальний космос» знакомо не только понаслышке!

Андрей поморщился. Придется устроить парню холодный душ, иначе толку от разговора не будет.

– Хорошо, твое мнение о Земле я дослушаю чуть позже. Я вот не могу понять, неужели ты всерьез считаешь, что за пять лет мы не могли подготовить необходимый экипаж?

– Тогда зачем вам я?

– Потому что все гораздо сложнее, чем ты думаешь! Проблема в том, что звезды гаснут именно в той части ядра Галактики, где оборвался предположительный курс Н-объекта! Теперь понимаешь, почему нужен экипаж?

Понимает ли он? Антон стоял спиной к собеседнику и успел незаметным движением подхватить выскользнувший из руки бокал. От одного слова «Н-объект» его бросило в жар. Зачем было тратить столько времени на пустые пререкания, когда достаточно произнести это

слово, ведь Снежин наверняка знал, что Антон Разумовский – один из немногих, кто пытался оказать противодействие загадочному кораблю чуждой расы!..

– В принципе мы уже сформировали экипаж, – произнес Андрей.

Антон резко обернулся.

– Они не готовы!

– Вот именно, – с видимым облегчением ответил Снежин. – Наконец-то ты понял! Слишком многое поставлено на карту, и мы действительно нуждаемся в людях, подготовленных к встрече с дальним космосом не только в физическом, но и в психологическом плане!

Антон поставил бокалы на стойку.

– Надеюсь, что изоляция Новой Земли прекратится с началом нашего сотрудничества? – спросил он, полностью овладев своими чувствами.

– Это твое условие?

– Да!

Снежин посмотрел на часы и встал. В полумраке каюты было трудно угадать выражение его лица.

– Я исчерпал свои полномочия, – произнес он. – Моя задача – переговорить с тобой, передать информацию к размышлению. Надеюсь, мне не нужно напоминать о степени ее секретности? Через две недели прибудет следующий корабль с Земли. А у меня, к сожалению, осталось десять минут до старта.

Антон молчал, погружившись в собственные мысли, и только когда за землянином бесшумно сомкнулись створки дверей, вдруг понял, что Снежин ушел. Залпом выпив содержимое своего бокала, он вернулся в кресло и включил телескопический обзор, пытаясь привести в порядок мысли и чувства. Еще час назад он жил трудной, но привычной, понятной жизнью, а разговор со Снежиным перевернул все. Н-объект... Звезды, гаснущие в ядре Галактики... В голове с трудом укладывалось, что подобные события вообще возможны, но с информацией такого рода никто не стал бы шутить...

На платформе внешнего космодрома коротко полыхнуло ослепительное пламя – это земной корабль включил стартовые двигатели и теперь удалялся, стремительно превращаясь в точку, пока не исчез среди бесчисленных россыпей звезд, и эта картина вдруг напомнила Антону те страшные часы. Он откинулся в кресле и, уже не в силах сопротивляться воспоминаниям, прикрыл глаза.

Н-объект... Память выталкивала образы, реальные до дрожи. Антон вновь ощутил себя девятнадцатилетним юношей, почти физически почувствовал, как его ладони сжимают штурвал управления патрульным кораблем, и тотчас перед мысленным взором вдруг возникла ослепительная, стремительно растущая сфера неопознанного объекта...

Глава 2

Зал анабиоза был пуст.

Им уже давно овладела вязкая тишина, настолько всеобъемлющая, что в ней казался невозможным даже легкий шорох. Мрак, сгущавшийся по углам этого обширного прямоугольного помещения, редел лишь к его центру, где располагался изогнутый полукругом пульт управления. На центральной панели пульта сиротливо горели три красные лампы, являвшиеся здесь единственным источником света.

По обе стороны пульта, вдоль стен, выстроились камеры анабиоза. Дно каждой ячейки низкотемпературного сна, монолитно соединенное с полом, имело углубление, соответствующее форме человеческого тела. Сверху их прикрывали прозрачные колпаки с нанесенными на них надписями типа: «Камера 25. Пилот Николай Зотов», и ниже – «Антей 126407».

На случайного наблюдателя обстановка этого зала произвела бы крайне гнетущее впечатление. Укутанное вязкой тишиной помещение с застывшим без движения воздухом и двумя рядами уходящих во мрак «саркофагов» напоминало давно заброшенный склеп.

Почти все камеры анабиоза были пусты, и лишь в одной из них находилось тело молодой женщины. Ее белое словно мел лицо с чуть заострившимися чертами казалось неживым в обрамлении темных прядей волос. Надпись на колпаке гласила: «Камера 47. Второй навигатор Эллис Хойлайнд. Антей 126407». Отсутствие у женщины каких-либо признаков жизни делало окружающую обстановку еще более мрачной. Казалось, что этот зал сам давно и бесповоротно умер и уже ничто в мире не способно нарушить его незыблемый покой...

Однако это было не так. Настал некий не поддающийся вычислению момент, и в глухой сумрак космической усыпальницы вдруг ворвалось нечто иное, живое и стремительное. Это на пульте управления вспыхнуло несколько разноцветных световых индикаторов. Затем в недрах компьютерных блоков раздался сухой шелчок, и сигналы погасли, оставив лишь изумрудный огонек на левом крыле пульта и короткую надпись, появившуюся на контрольном экране: «Камера 47. Пробуждающий газ».

Под прозрачным колпаком той ячейки, где лежала Эллис, за клубился молочно-белый туман, нагнетаемый сквозь крохотные отверстия в днище. На пульте управления осветились два экрана: один из них пока оставался пуст, второй демонстрировал график, состоящий из двух координатных прямых, с символами «время» и «температура». Зародившаяся между ними тонкая линия медленно поползла вверх.

Так продолжалось почти двое суток. Наконец, когда значение температуры достигло контрольной отметки, на втором экране вдруг взметнулся вычерченный чьей-то невидимой рукой зигзаг. Затем еще. И еще один. С каждой минутой их становилось все больше, пока, наконец, весь экран не покрылся бегущей от среза к срезу, часто и неравномерно изламывающейся кривой.

Это билось сердце Эллис.

Прошло несколько часов, прежде чем закрывавший сорок седьмую камеру пластиковый колпак плавно поднялся вверх и исчез под потолком, в хитроумном сплетении коммуникаций систем жизнеобеспечения. Одновременно в стенах включились осветительные приборы, залит зал тусклым, рассеянным светом. Пробуждающий газ моментально улетучился. Эллис, теперь уже ничем не защищенная от внешнего мира, не двигалась, лишь с края жесткого пластикового ложа срывались, падая на пол, капли конденсата.

Она дышала неглубоко, ровно, но по-прежнему находилась без сознания. Наконец с губ Эллис сорвался слабый стон, и она открыла глаза.

Отчаянно кружилась голова. В груди застыло ощущение жуткого холода. Ее мутило от воздействия пробуждающего газа. Несколько минут Эллис лежала, глядя в потолок, не в силах

напрячь ни один мускул, затем попыталась пошевелить рукой, но простое движение далось ей с таким трудом, что она вновь обессиленно затихла. Еще никогда после пробуждения она не чувствовала подобной вялости и апатии – все тело казалось сотканным из ваты.

Прошло несколько минут, наполненных звенящей тишиной, прежде чем она решилась на новую попытку. Теперь Эллис действовала решительнее – она напряглась и рывком села. В голове прокатилась тупая, раздирающая виски волна боли, но тут же отпустила, оставив после себя лишь неприятный, железистый привкус во рту. Вокруг по-прежнему стояла звонкая тишина. Эллис обвела мутным взглядом ряды пустых камер анабиоза, погашенные информационные экраны, сиротливые огни пульта управления, и в ее душе вдруг шевельнулось острое, граничащее со страхом беспокойство.

Я не должна находиться в этом зале одна!

Осторожно, стараясь не делать резких движений, Эллис выбралась из ячейки и ступила на пол. Воздух в помещении показался ей странным – его наполняли затхлые запахи, словно тут не работала система регенерации.

В этот момент осветился один из информационных экранов. Эллис вздрогнула и повернулась. «Второму навигатору быть в ходовой рубке через тридцать минут», – прочитала она, одновременно почувствовав, как тревога немного отступила. Значит, пришло расчетное время и весь экипаж уже на рабочих местах... Иначе как объяснить пустующие камеры анабиоза? Она вновь остановилась, невольно вслушиваясь в тишину, но не различила ничего, кроме собственного прерывистого дыхания. Женское сердце, которое уже лизнул язычок страха, упорно подсказывало, что-то здесь не так... но надпись на информационном экране не несла сигнала тревоги...

Эллис пожала плечами и направилась к встроенным в стену бытовым отсекам.

* * *

Через некоторое время двери зала анабиоза послушно распахнулись, пропуская Эллис в спиральный коридор, проходивший сквозь все три яруса звездолета.

Глубокая тишина. Тусклый свет от редких, включенных избирательно источников. Отсутствие вибраций, привычных шумов – все это мгновенно вернуло резкое ощущение тревоги. Она машинально коснулась сенсора устройства связи, но ответа не получила.

Эллис обеспокоенно осмотрелась. У дверей скоростных лифтов не горели сигналы индикации, две дорожки транспортеров, расположенные вдоль стен, не двигались, на их темной поверхности отчетливо выделялись темные, давно высохшие пятна, покрытые толстым слоем пыли!..

По телу женщины пробежал ледяной озноб. Связи с ходовой рубкой нет. Транспортная система заблокирована. Тишина... Она обволакивала, как саван, кричала: произошло что-то непоправимое. Любой, кто хоть раз ступал на борт космического корабля, прекрасно понимает: абсолютная тишина – это первый признак произошедшей аварии, свидетельство полной остановки сотен подсистем корабля!..

Затхлый воздух. Тусклое освещение...

Эллис не поддавалась мгновенной панике. Взяв себя в руки, она обернулась, отыскивала взглядом вмонтированную подле входа в анабиозный зал панель интеркома и, преодолевая так и не прошедшую, совершенно необъяснимую слабость, вернулась назад, к устройству внутренней связи.

Несколько секунд отдыха...

Пальцы дрожали от напряжения, когда она набирала код ходовой рубки.

Нет ответа... Она коснулась сенсора сброса и повторила вызов, но ей вновь ответила лишь зловещая тишина коридора да ровное свечение пустого экрана.

Эллис обессиленно прижалась к стене, пытаясь справиться со слабостью. Поборов приступ головокружения, она сделала несколько шагов, добравшись до ближайшей шахты межпалубного лифта.

Не работает...

Сердце билось глухо и неровно.

У Эллис не оставалось выбора. В отсутствие связи она могла поступить только одним образом – взять себя в руки, справиться с недомоганием и дойти до ходовой рубки, двигаясь вверх по спиральному коридору.

Оттолкнувшись от стены, она сделала первый неуверенный шаг.

Подъем давался с невероятным трудом. Она чувствовала себя так плохо, что временами теряла сознание. Вокруг по-прежнему царила абсолютная тишина, все двери, мимо которых она проходила, были заперты.

В очередной раз остановившись, чтобы перевести дыхание, Эллис машинально взглянула вперед и едва не закричала от внезапного ужаса: в нескольких метрах от нее, на полу коридора лежало высохшее человеческое тело!.. Комбинезон из неподверженного глени материала покрывали бурые пятна, череп, с остатками мумифицированной плоти, откатился в сторону, его глазницы смотрели в потолок, приоткрытые челюсти скалились отвратительной усмешкой.

Несколько мгновений Эллис впитывала взглядом жуткую картину, не в силах пошевелиться, лишь чувствуя, как мелко дрожат губы да пронзительный холод заполняет грудь, – она хотела закричать, но не смогла, мир перед глазами внезапно помутился, и она, едва понимая, что делает, вдруг развернулась и кинулась прочь, судорожно хватая ртом затхлый воздух...

Спиральный коридор вел вниз, туда, где в кормовой части корабля располагались реакторные отсеки. Она бежала, обезумев от мгновенно овладевшего ею ужаса, по щекам текли обжигающие лицо слезы, сердце бешено молотилось в груди... пока на ее пути не возникла внезапная, неодолимая преграда. Эллис резко остановилась, едва удержавшись на ногах, рассудок на миг прояснился, и она поняла, что стоит перед блокирующей коридор аварийной герметичной переборкой!..

Женщину сотрясала крупная неконтролируемая дрожь, ноги отказывались держать вес тела, она медленно опустилась на пол и, наконец, горько, безудержно разрыдалась, чувствуя, как вместе со слезами уходят последние силы.

* * *

Шок.

Осознание непоправимости происходящего, подсознательное чувство глобального одиночества захлестнули разум, помutilи рассудок.

Слабая искра сознания едва не угасла вновь при воспоминании о внезапно пережитом ужасе, но Эллис все же сумела подавить приступ слабости и села, тяжело привалившись к стене. В голове на фоне пульсирующей боли не осталось ни одной мысли, словно разум в попытке защититься от беспощадной реальности выстраивал глухую, непроницаемую стену отчужденности.

– Нельзя... – прошептала она, пугаясь собственного голоса.

Непослушными пальцами она нашла вшитый в рукав комбинезона пакет экстренной помощи и с трудом вспорола символический шов, высыпав содержимое пакета на пол. Нервный шок постепенно сменился глубочайшей, доходящей до обморочного состояния депрессией. Эллис чувствовала, что балансирует на грани, и если сознание вновь покинет ее, то уже навсегда...

Медленно, сантиметр за сантиметром, она дотянулась до рассыпанных по полу разноцветных капсул и, стараясь не делать лишних движений, выбрала самый сильный стимулятор.

Так же осторожно она зажала капсулу в дрожащих пальцах и, поднеся ко рту, стиснула ее в зубах, почувствовав, как из-под прокушенной оболочки брызнула, обжигая язык и нёбо, невыносимо горькая, но в то же время спасительная жидкость.

Реакция не заставила себя долго ждать, и через некоторое время Эллис поняла, что вновь владеет не только своим телом, но и эмоциями. Принятый стимулятор отводил ей несколько часов, в течение которых гарантированно не будет усталости, голода, а главное – эмоциональных всплесков. Эллис не видела иного способа привести себя в чувство, хотя понимала: за все придется платить.

Поднявшись на ноги, она осмотрела аварийную переборку. Предупреждающая надпись на крохотном экране подле шлюза лаконично оповещала, что реакторный отсек и все прилегающие помещения разгерметизированы.

У нее по-прежнему оставался только один способ выяснить, что происходит: добраться до ходовой рубки, ведь кто-то вызывал ее туда через экран информа, да и автоматика зала анабиоза не могла сработать на пробуждение сама по себе, для этого ей необходима внешняя команда...

Эллис медленно развернулась и пошла назад. С организмом по-прежнему творилось что-то неладное, она не чувствовала прилива сил от действия принятого стимулятора. Он позволил ей справиться с эмоциями, восстановить утраченный самоконтроль, но не более. Все попытки ускорить шаг вызвали приступы тошноты и резкое головокружение.

* * *

К зловещему отрезку спирального коридора она подошла, внутренне подготовив себя, заглушив чувства, сжавшись в комок.

Муцифицированное тело лежало на том же месте. Она с трудом сделала несколько шагов, присела, прочла нашивку на груди униформы.

«Алексей Романов, космодесант». Эллис невольно вздрогнула – образ Алексея стоял перед глазами, как живой... Нестерпимое ощущение горя, невосполнимой потери на миг захлестнуло ее, мешая мыслить, но на этот раз ей удалось справиться с собой.

Она осторожно обошла останки члена экипажа и, не оглядываясь, продолжила изнурительный подъем, следуя плавному изгибу спирального коридора.

Через несколько минут впереди показался нечеткий силуэт. Эллис остановилась, предчувствуя недоброе, но на этот раз все обошлось – присмотревшись, она различила характерные формы ремонтного механизма. Ничего страшного. Обыкновенный робот.

Подойдя ближе, Эллис скрупулезно осмотрела его, но не нашла видимых повреждений. Кибернетический механизм застыл, опираясь на четыре манипулятора, отсутствие индикации на внешней контрольной панели говорило о полном разряде накопителя энергии. Все увиденное наводило на мысль о внезапной катастрофе, но сколько же прошло времени и где находятся еще сорок восемь членов экипажа?..

Эллис невольно ускорила шаг. Указатели на стене коридора свидетельствовали, что она уже достигла третьей палубы космического корабля, и действительно – вскоре Эллис увидела плотно запертые двери лифтовых шахт и массивный овальный люк, ведущий в шлюзовую камеру, отделяющую главный пост управления от иных помещений корабля. Индикация на панели доступа говорила о срабатывании автоматических систем защиты.

Она приложила ладонь к пластине сканера. Узор индикаторов изменился, раздалось шипение пневматики, массивный люк дрогнул, смещаясь, и Эллис вошла в просторный тамбур.

Внутренний люк был открыт.

В первый момент она с трудом узнала хорошо знакомое помещение. Эллис помнила его живым, наполненным светом и звуками, а теперь... Громадный, занимающий стены и свод

рубки экран телескопического обзора погашен; под потолком едва тлеют две красноватые лампы аварийного освещения, все кресла за пультами управления пусты. . . Никаких признаков жизни, за исключением десятка сиротливых световых сигналов на левом крыле навигационной панели. . . И никого. . . Ни живых, ни мертвых. . .

Эллис переступила порог, машинально направилась к своему креслу, села в него.

«Куда исчез экипаж?! Зал анабиоза пуст. Я прошла весь корабль снизу доверху, но встретила на своем пути лишь останки одного человека да лишенный энергии кибернетический механизм. . .»

Она повернулась, более внимательно осматривая обстановку омертвевшей рубки, и вдруг заметила нечто такое, отчего едва не лишилась сознания.

Некоторые приборы все же работали. Одним из устройств, выделявшимся на фоне красноватого сумрака, был бортовой хронометр – обыкновенные ядерные часы со световой индикацией текущего времени и даты, но. . .

Она невольно моргнула, словно это могло как-то помочь.

Эллис прекрасно помнила – свою последнюю вахту она сдавала в десять часов утра 11 мая 2103 года, сейчас же цифры на панели бортового хронометра складывались в невозможную с точки зрения здравого смысла комбинацию: «15 часов 32 минуты. 14 июля 2207 года». . .

* * *

Сто четыре года бортового времени. . .

Разум отказывался адекватно оценивать эту цифру. «Могла ли я провести в анабиозе целое столетие?!»

Необычная слабость после пробуждения, мумифицированное тело в спиральном коридоре, толстый слой пыли на застывших лентах транспортеров, затхлый воздух помещений – ничто не противоречило страшной догадке. . .

Ее взгляд вернулся к показаниям бортового хронометра.

«Ядерные часы. . . Они не могут спешить или отставать. . .»

Эллис сжала виски и замерла, пытаясь унять мгновенно вернувшуюся нервную дрожь. Подсознательно она уже приняла непоправимость постигшей корабль катастрофы – рассудок признал, что на корабле произошла цепь страшных, еще не понятых, но уже свершившихся событий, и это едва не погубило ее.

«Я одна. «Антей» сошел с курса и дрейфует сейчас в глубинах неисследованного космического пространства. Никто не встретил меня при пробуждении, значит, экипаж либо покинул корабль, либо. . .

Бездействие – верная смерть. . . – шептал внутренний голос.

Но кто-то ведь пробудил меня! – Она ухватилась за эту мысль, как хватается утопающий за соломинку.

Я должна разобраться, что же произошло?!»

Эллис медленно повернулась, взглянула на единственную работающую в данный момент секцию пульта управления. Несколько индикационных сигналов поведали ей о многом. Функционировала дублирующая система жизнеобеспечения. Энергии, наличие которой она подсознательно порадовалась, в действительности оказалось в обрез – поэтому рубка и выглядела безжизненной. Центральный бортовой компьютер был включен, но поддерживал энергосберегающий режим; это он, как настоящий рачительный хозяин космического корабля, обесточил все второстепенные системы.

Пальцы Эллис легли на покрытую символами текстоглифов сенсорную клавиатуру. Она заставила себя успокоиться и начать действовать.

Реактивация подсистем.

Первым отозвался навигационный блок. Словно узнав свою давнюю хозяйку, он радостно осветился двумя экранами информов, по которым тотчас побежали колонки цифр.

Эллис немного приободрилась. Некоторое время она сосредоточенно работала, вводя новые команды, и рубка постепенно оживала, движение контрольных сигналов на центральном пульте упорядочилось, наполняясь смыслом.

На запросы не отвечали реакторные отсеки, двигательные секции и локационные системы.

Наконец она добилась желаемого результата – центральный бортовой компьютер выдал положительный тестовый сигнал, и ее сердце вдруг замерло в болезненном предчувствии.

«Сейчас я узнаю правду...»

* * *

Три голографических экрана.

Они возникли в воздухе, замыкая рассудок Эллис в информационное пространство, – Ким, кибернетический мозг корабля, вышел на связь, отвечая на ее запросы.

«Приветствую второго навигатора».

Эллис вздрогнула. Она не решилась включить режим голосовых команд.

Отчет по состоянию экипажа? – Ее пальцы с трудом находили нужные символы сенсорной клавиатуры, формируя запрос.

«Экипаж космического корабля «Антей» мертв, за исключением второго навигатора Эллис Хойлайнд».

Несмотря на принятый препарат, она балансировала на грани нового срыва. Строка отчета таила столь жуткий смысл, что на некоторое время ее сознание помутилось, все поплыло перед глазами.

Наконец, собравшись с силами, Эллис ввела новый запрос:

Причина гибели экипажа?

«Авария в реакторном отсеке. Даю техническую справку».

Эллис перевела взгляд на соседний экран, где появились схемы, графики, уравнения и формулы, не чувствуя того, как ее побелевшие пальцы впились в край скошенной приборной панели.

Бортовой компьютер, фиксируя направление ее взгляда, автоматически замедлил скорость визуального отображения данных, и Эллис постепенно начала понимать, что произошло на борту «Антея» сто четыре года назад...

Среди данных, переданных бортовым компьютером, она не нашла отчета о неисправности, послужившей началом катастрофы. Реакция управляемого термоядерного синтеза вышла из-под контроля автоматических систем безопасности, все случилось в считанные мгновения, сильный выброс плазмы прожег мощные защитные стены, смел переборки кормовой части корабля и вырвался в космос, испарив часть корпуса вместе с креплениями фотонного отражателя. В корме «Антея» образовалась семидесятиметровая пробоина.

К моменту катастрофы «Антей» уже развил полную крейсерскую скорость, что составляло 0,99 скорости света. За несколько секунд произошло нечто невероятное – космический корабль получил дополнительный импульс ускорения и вопреки известным физическим законам пересек субсветовой барьер!

Дежурная вахта погибла мгновенно.

Корабль потерял управление, его скорость больше не поддавалась исчислению при помощи имеющихся на борту устройств, напряжение в бортовой сети за доли секунд упало ниже критического уровня.

Эллис невольно зажмурилась, представив, что творилось в тот момент на корабле. Ей удалось выжить лишь чудом, благодаря устройствам защиты камеры низкотемпературного сна.

«Но что стало с другими членами экипажа? По штатному расписанию сменная вахта состоит из пяти человек! Остальные, как и я, находились в состоянии анабиоза!..»

Она не могла больше смотреть на ровные строки, равнодушно повествующие о смерти...

Коснувшись сенсора, она активировала голосовую связь и бессильно откинулась на спинку кресла, закрыв глаза.

– Ким, сколько человек находилось в анабиозе на момент катастрофы? – медленно произнесла Эллис.

– Тридцать пять, – ответил лишенный интонаций голос. – В результате аварии было нарушено энергоснабжение. Процесс анабиоза вышел из-под контроля автоматики. Аварийные процедуры не сработали. Люди погибли.

«Случайность... – горько подумала Эллис. – Могли уцелеть все, либо любой из нас...»

Ее сознание балансировало сейчас на зыбкой грани между осознанием случившегося и обреченным отчаянием.

Да, ее готовили в том числе и к подобному, практически невероятному обороту событий. Любой из астронавтов знал, насколько сильно рискует, но каждый верил, что первый полет человека к звездам пройдет успешно... Многие мечтали попасть в состав экипажа «Антея», но лишь единицы сумели пройти жесточайший отбор. Еще несколько часов назад, очнувшись от векового сна, Эллис, не подозревая о случившемся, ощущала себя частицей сплоченного, готового к любым неожиданностям экипажа, в распоряжении которого – поистине титаническая мощь межзвездного корабля, а теперь...

Ее захлестнуло чувство безысходности. Боль невосполнимой утраты низвергала рассудок в пучину отчаяния, взгляд на приборы лишь усугублял ситуацию – она осталась одна, в изуродованном звездолете, без надежды, без смысла, без возможности связаться с Землей. Самое страшное, что могло случиться в космосе, случилось именно с ней...

Эллис не помнила, сколько времени она провела в состоянии сумерек души.

Часы? Минуты? Рыхлое сознание, наполненное мгновениями спасительного забвения, не давало ответа на этот вопрос...

«Все кончено. Я погибну от безвыходности, тоски и одиночества».

В сознании Эллис возникали странные картины. «Когда-нибудь «Антея» будет найден, – подумалось ей. – На борт искалеченного корабля поднимутся потомки тех, кто готовил звездолет к историческому старту, и что они увидят? Мой высохший, мумифицированный труп в одном из кресел ходовой рубки?»

Эллис с трудом открыла глаза. В красноватом сиянии множества аварийных сигналов обстановка рубки выглядела зловеще, а желание жить казалось безумным. Это был все тот же изуродованный, летящий в никуда корабль...

И все же она заставила себя выпрямиться в кресле, вновь коснуться текстоглифной клавиатуры, включая процессы диагностики бортовых систем.

Действие принятого стимулятора практически не ощущалось. Она едва находила силы, чтобы двигаться, задавать вопросы, ответ на которые был известен только кибернетическому мозгу корабля:

– Ким, почему ты не разбудил меня сразу после катастрофы?

– Я ждал наступления благоприятных условий.

Появившиеся на экране блоки информации внесли ясность в этот лаконичный ответ. Как только «Антея» пересек субсветовой барьер, все следящие и информационные системы моментально ослепли. На Земле и не предполагали, что движение корабля со сверхсветовой скоростью практически осуществимо... Около десяти лет назад (по бортовому времени) звездолет вошел в зону повышенной звездной плотности – системы анализа распознали воздействующие

на корабль силы, как влияние постепенно нарастающих гравитационных полей, которые год за годом постепенно гасили чудовищную скорость «Антея», пока звездолет, наконец, не вернулся из-за субсветового барьера в зону оптической видимости. Это произошло трое суток назад, и бортовой компьютер сразу же подал команду к ее пробуждению. Теперь можно было попытаться управлять полетом...

Эллис глубоко задумалась. «Мне опять повезло? Или за границей субсветового барьера открывается иное пространство, неподвластное известным физическим законам? «Антей» лишился сенсоров, защиты – в таких условиях мельчайшая метеорная частица могла привести к вторичной катастрофе. А Ким? Намеренно ждал целое столетие, сэкономил энергию...»

– Спасибо, Ким. Ты спас меня от пытки слепого полета, медленного старения без возможности повлиять на события... – произнесла она.

– Первый раздел памяти, основные правила, – ответил голос бортовой кибернетической системы. – Цитирую: «Сохранение жизни человека является приоритетной задачей». В условиях слепого полета пробуждение последнего члена экипажа было признано нерациональным действием.

– И все равно спасибо... прошептала Эллис.

Ей было трудно определить свое состояние. Губительная для психики смесь противоречивых шоковых ощущений: осознание катастрофы, дикая, затаившаяся у самого сердца боль от мысли о погибших членах экипажа, жалость к себе и...

Она с трудом справлялась с эмоциями, вновь подступившими к горлу удушливым комом.

Существовал единственный способ спастись от самой себя, вынырнуть из омута обреченных мыслей, и Эллис, пережив первые минуты отчаяния, заставила себя действовать, взглянуть на приборы, внутренняя борьба могла привести ее лишь к безумию, борьба за живучесть корабля – к спасению.

«Итак, чем я располагаю? Прежде всего «Антею» требуется энергия». – Эллис переключила режим информационного экрана, изучая повреждения цепей питания. На фоне многочисленных алых линий ей удалось отыскать два маркера резервных энергоблоков, отключенных от общей сети. По произведенным расчетам их емкости должно хватить для начала процесса восстановительных работ и поддержания основных систем корабля.

Она переключилась на следующий отчет.

Из десяти автономных кибернетических механизмов девять получили различные повреждения в момент катастрофы. Уцелел только один – тот самый, которого Эллис видела в спиральном коридоре.

«Хорошо. Его я в состоянии включить. Что с основными системами?» – Она касанием сенсора развернула новый информационный пакет, подготовленный по результатам тестирования.

Планетарные двигатели, дублирующая система жизнеобеспечения, локационные комплексы дальнего и ближнего действия исправны.

Она взглянула на отчет навигационного блока. Район дрейфа «Антея» не определен. Звездное окружение с имеющимися в памяти полетными картами не идентифицируется.

«Прежде всего – энергия. – Эллис представила увесистые разъемы кабелей магистральных энергопроводов. – Нет, в одиночку с подключением накопителей мне не справиться. Нужно реактивировать кибермеханизм, тот, что уцелел при катастрофе». Она встала, по-прежнему ощущая головокружение и слабость. Отыскав среди резервного оборудования рубки сменные элементы питания, она проверила их заряд и направилась к выходу.

Первые шаги к спасению были сделаны, но Эллис, начиная борьбу, не представляла, насколько труден окажется этот путь...

* * *

Реактивировав ремонтный сервомеханизм, она вернулась в рубку управления, прошла к центральному креслу за главным пультом.

Режим речевого общения по-прежнему был включен, и она спросила, обращаясь к бортовому компьютеру:

– Ким, где тела погибших?

– Они перемещены в консервационные камеры медицинского модуля, – мгновенно отозвался голос. – За исключением тела Алексея Романова. У кибермеханизма иссякла энергия.

Значит, они в медицинском модуле...

«Мне все равно придется туда пойти. Столетие низкотемпературного сна – такого еще не бывало в практике исследования крионических процессов. Хотя кто знает, сколько лет прошло на Земле и как далеко вперед шагнула цивилизация за это время?» От мысли о родной планете, безнадежно затерявшейся в необозримых глубинах космоса, ей вновь стало тоскливо и жутко. «Неужели я никогда больше не увижу Землю?»

На глаза навернулись слезы.

– Первый резервный накопитель включен в работу. – Доклад Кима заставил ее вздрогнуть.

– Дай телескопический обзор!

Через секунду огромный, занимавший стены и свод рубки многосекционный экран осветился, и она увидела звезды. В первое мгновение у Эллис перехватило дыхание – ничего подобного ей еще не приходилось видеть! Центральные сектора занимало огромное шаровое скопление звезд – сгусток холодного света, сотканный из миллионов отдельных искр, расположенных так тесно, что они создавали иллюзию единого целого.

По траверсам курса «Антея», на боковых экранах, величественно повисли три звезды, полыхавшие огнем света.

Это их гравитационные поля заставили корабль потерять часть скорости и выйти из-за субсветового барьера. Яркий свет близких звезд наполнил собой рубку, бросая по стенам причудливые, отраженные от десятков экранов блики. Эллис включила светофильтры. Боковые сектора затемнились, зато в центре картина стала намного ярче, пронзительнее.

Некоторое время Эллис в молчаливом потрясении рассматривала шаровое скопление звезд. «Антея» двигался в неуправляемом дрейфе, скорость сейчас составляла восемь десятых скорости света, и если не увести корабль с гибельного курса, все завершится еще одной катастрофой.

– Ким, просчитай время полета до окраинных звезд скопления, – потребовала она.

– 240 суток бортового времени.

Эллис включила оптические умножители и, дав указания автоматике, взглянула на экран локационной системы.

Вопреки ее опасениям большинство окраинных звезд имело планеты. Плотность светил на границе скопления была намного меньшей, чем в центре, что оставляло возможность для маневра с использованием сил гравитации. Эллис прекрасно понимала – ее единственный шанс спастись заключался в расчете нового, точно выверенного курса, проложенного таким образом, чтобы «Антея» постепенно терял скорость под воздействием гравитационных полей окраинных звезд скопления.

* * *

У нее не осталось времени на мучительные размышления.

Превратить неуправляемый дрейф корабля в серию безошибочных, филигранных маневров – задача не из легких, но Эллис обладала достаточными знаниями и опытом, чтобы осуществить задуманное.

Несколько часов она напряженно работала, рассчитывая необходимые коррекции курса, при выполнении которых «Антей», последовательно проходя мимо семи ближайших звезд скопления, погасит в их гравитационных полях свою скорость и станет искусственным спутником последнего, восьмого, светила, в системе которого, по данным локационного блока, имелось шесть планет. Ей крупно повезло, что жидкотопливные планетарные двигатели и корректирующие дюзы системы ориентации уцелели в момент катастрофы. Если все пройдет согласно намеченному плану, то с их помощью Эллис рассчитывала осуществить посадку корабля на одну из планет.

«А там будет видно...» – устало подумала она, передавая навигационной системе произведенные расчеты.

В душе Эллис не угасала искра безумной надежды: «Меня отыщут». Из-за того, что «Антей» долгое время находился за субсветовым барьером, она не могла вычислить, сколько столетий прошло на Земле. В одном она не сомневалась ни на секунду – за многие века развития родная цивилизация ушла далеко вперед по пути прогресса. Наверняка люди уже давно осваивают просторы Галактики. Возможно, «Антей» находится в границах исследованного космического пространства.

Нужно запрограммировать аварийные маяки, записать в их память схему дальнейшего курса «Антея» и оставлять сигнальные устройства в каждой точке маневрирования.

Мысль была здоровой. Эллис отдала соответствующие указания и устало прикрыла глаза, чувствуя себя совершенно обессиленной, опустошенной.

Тонкий сигнал возвестил об окончании проверки произведенных ею расчетов.

– Принять к исполнению. – Эллис заставила себя совершить последнее, минимально необходимое действие. Теперь подсистемы корабля получили четкие указания.

Сил встать и идти в каюту уже не осталось.

Стоило вновь закрыть глаза, как сознание тут же провалилось в объятия сна, больше похожего на обморок.

* * *

Эллис снились кошмары.

Ей грезилось, что она вновь идет по спиральному коридору, следуя его бесконечным виткам, но теперь ее сопровождал сервомеханизм.

Стены искажались, из них выдавливалось рельефные контуры лиц и фигур.

Погибшие члены экипажа. Они беззвучно тянулись к ней в немом крике, в призыве о помощи...

Эллис пыталась что-то сделать, но фигуры таяли, исчезали, поверхность стен вновь становилась ровной, отдающей холодом при малейшем прикосновении.

...

Пробуждение наступило внезапно. Она дрожала всем телом, не понимая, где находится, не чувствуя грани между сном и явью.

Постепенно контуры предметов прекратили двоиться, она еще ощущала капли ледяного пота, холод влажной простыни.

Каюты...

Эллис сидела на краю смятой постели, медленно приходя в себя, осознавая, что часть кошмарного сна была явью: сервомеханизм проводил ее до каюты, бережно уложил в постель, подключил медицинские датчики.

Сколько прошло времени?

Взглянув на терминал личного компьютера, она поняла, что проспала двое суток.

Неудивительно. Она встала, с трудом удержавшись на ногах. «Принимать стимуляторы нельзя. Нужно справляться самой», – подумала Эллис. Зеленый индикатор у перехода в бытовую зону каюты призывно сиял, на выдвижном столике лежал комплект стерильной униформы, запаянной в пластик, – Ким подготовился к ее пробуждению, подал энергию на вспомогательные бытовые системы, теперь она могла, наконец, принять душ и переодеться.

Через полчаса она покинула каюту. Состояние, как физическое, так и моральное, было удовлетворительным, учитывая потрясения, которые пришлось пережить накануне.

Оказавшись в спиральном коридоре, Эллис сразу почувствовала: на корабле многое изменилось. С застывших дорожек транспортеров исчез вековой налет пыли, из-за переборок до ее слуха долетали характерные приглушенные звуки, свидетельствующие о работе пробудившихся подсистем «Антея».

Двери ходовой рубки автоматически распахнулись при ее приближении. Войдя внутрь, она услышала приветствие кибернетической системы. Телескопический обзор работал, большинство постов управления светились индикацией резерва, в активном режиме находились лишь центральные секции пульта, напротив кресла командира экипажа.

Что ж. Теперь тут мое рабочее место.

Эллис села в кресло, включила информры и незаметно для себя погрузилась в работу, просматривая данные текущей обстановки. Проверив произведенные Кимом коррекции курса, она просмотрела список подсистем, получивших питание от резервного накопителя энергии. Ничего лишнего. – Ее взгляд остановился на строках, выделенных красным.

Нет связи с посадочным модулем. Данные с борта отделяемого сегмента корабля не поступают с момента катастрофы. Модуль находится вне пределов герметизированных помещений.

– Ким, у нас есть датчики, способные показать посадочный модуль? – включив режим речевого общения, обратилась она к центральному бортовому компьютеру.

– Датчики в кормовой части разрушены, – ответил ровный голос.

– Шлюз в аварийной переборке работает?

– Да. В данный момент энергопитание подается ко всем уцелевшим подсистемам.

– Оставайся на связи. – Эллис на мгновение задумалась, затем встала и решительно направилась ко встроенным в одну из стен рубки секциям, где хранились скафандры, предназначенные для астронавтов, несущих вахту.

Процедура экипировки заняла всего несколько минут. Скафандр был разработан таким образом, что участие человека в процессе сводилось к минимуму, основную работу производили встроенные сервомоторы. Эллис терпеливо дождалась, пока все подвижные сегменты скафандра встанут на свои места, проверила герметизацию, связь и направилась к выходу из рубки.

* * *

Спиральный коридор привел ее к знакомой переборке со шлюзом.

Эллис разблокировала люк дистанционной командой и, стараясь не смотреть на рассыпанные по полу разноцветные капсулы, вошла в тесную шлюзовую камеру.

Люк за спиной закрылся, давление в переходном тамбуре начало падать, – она поняла это по едва ощутимому увеличению объема гермокостюма.

Впереди медленно открывалась сумеречная, неосвещенная часть корабля, подвергшаяся разрушениям и декомпрессии отсеков.

Посадочный модуль располагался чуть правее секций ходовых реакторов. Эллис перешагнула порог шлюза. Участок спирального коридора перегораживала наклоненная и деформированная переборка, отделявшая силовую установку от других палуб корабля. Закрепленные на плечах и гермошлеме скафандра фонари тремя лучами раскроили мрак. Она изменила фокусировку и, добившись равномерного распределения света, шагнула вперед, осторожно пробираясь в узком пространстве среди деформированных стен.

Через десяток метров спиральный коридор внезапно оборвался испещренной точками звезд бездной.

Она ощутила невольную дрожь. Кормовой части корабля просто не существовало!

«Спокойно! – приказала себе Эллис. – Так или иначе, но я должна выяснить действительное положение дел». Уняв дрожь, она закрепила страховочный фал за выступ деформированного ребра жесткости и, осторожно подойдя к самому краю пробоины, выглянула наружу.

Ее глазам предстала ужасающая картина.

На том месте, где раньше располагался реакторный отсек и вынесенный за корму корабля фотонный отражатель, сейчас сиротливо торчали деформированные фрагменты креплений, уцелевшие балки шпангоутов были похожи на ребра скелета – взрывом с них сорвало обшивку, лишь кое-где дыбились оплавленные участки бронеплит да витки размотавшихся, чудом уцелевших тросов удерживали за кормой «Антея» три бесформенных обломка решетчатых ферм.

Эллис с ужасом осмотрела хаос разрушений, затем перевела взгляд правее и выше.

Посадочный модуль «Антея» застыл, неуклюже наклоняясь на один борт. Его внешний вид не давал никаких поводов для оптимизма – все внешние коммуникации снесены, обшивка местами покрыта остекленевшими язвами ожогов, стыковочные узлы деформированы. Один край модуля оторвало от стартовой площадки в момент катастрофы, и теперь многотонная конструкция держалась лишь на двух деформированных стыковочных узлах, словно вцепившись ими в стартовую плиту.

Эллис связалась с Кимом, передав ему информацию со сканеров.

– Твои предложения? – спросила она.

Ответ пришел не сразу. Бортовой компьютер обработал полученные от Эллис данные, оценив степень ущерба и способы его устранения.

– Бортовые сервомеханизмы должны проникнуть к стыковочным узлам через грузовые отсеки первой палубы, – наконец раздался по связи голос Кима. – Необходимо дополнительно обследовать модуль, восстановить стыковочные узлы, проложить временные коммуникации для подачи энергопитания и обмена данными с бортовым компьютером отделяемого сегмента.

– Хорошо, – одобрила Эллис. – Действуй. Я возвращаюсь.

Глава 3

Над Плутоном шел дождь.

Пассажирский лайнер орбитального сообщения в последний раз сверкнул короткими плоскостями крыльев в палящих лучах искусственного солнца и нырнул в густую облачность. Раскаленный корпус моментально окутался клубами пара; серая гряда облаков взорвалась шипящими струями и выплюнула стремительную машину в зависшую между небом и землей морозящую мглу. Далеко впереди, у светлой кромки горизонта, едва намечалась слоистая розовая полоса, обещавшая скорый восход, и лайнер, не снижаясь, устремился к ней.

В полупустом салоне сонно шелестела система вентиляции, вполголоса переговаривались люди; некоторые дремали или смотрели на вмонтированные в подлокотники кресел крохотные экраны. Антон сидел один. Рядом с ним пустовали два противоперегрузочных кресла, предназначенные для детей. Он специально выбрал это место, не желая отвечать на вопросы, которые невольно провоцировала его форма – на ее рукаве вызывающе выделялась эмблема Новой Земли.

Внезапно он поймал себя на том, что уже несколько минут невольно прислушивается к невнятному бормотанию информа за своей спиной. Видимо, передавали новости – до его слуха то и дело долетали незнакомые названия; короткие, но убедительные комментарии по поводу традиционных и ставших уже весьма условными проблем не оставляли сомнений в том, что окончательное освоение планеты Солнечной системы проходит ровно и безболезненно в рамках полностью автоматизированных программ. Поначалу он чурался этой размеренности, кажущейся ненатуральной, фальшивой, наигранной в сравнении с напряженными, полными риска буднями Новой Земли, он с трудом воспринимал обстановку чрезмерного комфорта, встречающую его везде: от транспортных лайнеров до последних, захолустных отсеков орбитальных баз. Антону было чуждо спокойное, заранее спланированное течение событий, не оставляющее места случайностям. Это была уже не та Земля, которую он покинул тридцать лет назад.

Мысли Антона ненавязчиво потекли в ином направлении.

Он задумался над реалиями дня сегодняшнего и незаметно увидел Землю в ретроспективе. Антон хорошо знал историю родной планеты, понимал, что политика Всемирного Правительства направлена на благо, но в то же время чувствовал – это не выход, а скорее тупик развития...

Сегодняшнее спокойствие являлось порождением страха. Климатические миграции, передел жизненных пространств родной планеты, перенаселение, войны, истощение ресурсов – все осталось в прошлом, но еще было свежо в памяти. На протяжении нескольких темных столетий родились десятки «потерянных поколений». Земля катилась сквозь кровавый дурман, вынашивая зародыш новой цивилизации. Потомки солдат Третьей мировой должны были стряхнуть с себя прах мрачных веков и шагнуть к звездам, навстречу новым мирам и новой жизни... но этого не случилось. Человечество остановилось на пороге необъятного космоса, когда нужно было приложить последнее усилие, прорвать последний барьер комплексов, осознать свою истинную цель и назначение. Триумф науки, пространственный двигатель, рывок к звездам... и отступление, больше похожее на бегство, испуг, шок, наступившие после первых мутаций в колониях и порожденных ими конфликтов. Теперь, с позиции бесстрастного наблюдателя, Антон видел причину произошедшего: слишком свежи, реалистичны оказались воспроизведенные, будто под копирку, картины прошлого, и люди испугались повторения истории, закрылись глухим щитом в границах родной системы, сказав: «Мы не готовы. Нам нельзя колонизировать звезды. Мы все еще нетерпимы друг к другу, к тем различиям, что возникают под воздействием окружающей среды иных планет».

Антон не мог не согласиться – проблема действительно существовала, но в то же время понимал: человечество должно двигаться вперед. Ничто не может остановить естественный ход истории. Земля знала сотни примеров, когда отдельные люди, прикрываясь благими намерениями, ввергали цивилизацию в пучины еще более худших кризисов, чем те, которые вытекали из естественного хода событий. Да, некоторые аспекты колонизации показались чудовищными для благополучного, ни в чем не нуждающегося общества, и обитатели Земли испугались, не приняли правил игры, предложенных дальним космосом, совершив, таким образом, роковую ошибку. Глупо и наивно полагать, что человечество способно продвигаться в глубины космоса, не неся при этом потерь, не меняясь, не преодолевая сотен новых проблем и кризисов. Губительное, фатальное неверие в способность человеческого рассудка адаптироваться к новым реальностям, находить выход из множества возникающих проблем остановило экспансию к звездам.

«Люди должны выйти на простор Галактики именно сейчас, – думал Антон, – инкубационный период привыкания к космосу давно завершился, человечество исчерпало все возможности развития внутри Солнечной системы, оно уже начало «переваривать» само себя, постепенно теряя тот потенциал, который на протяжении поколений копило для выхода к звездам...»

Антон пошевелился в кресле и взглянул на хронометр. До посадки оставалось тридцать минут. Полчаса на то, чтобы заново осмыслить прошлое и настоящее, определить свою позицию и сделать первые шаги к действию. Он прикрыл глаза. Назойливое воспоминание, которое он держал взаперти многие годы, мгновенно прорвалось наружу, но Антон вновь отменил призрачную обстановку рубки патрульного катера и ощущение дрожащих пальцев на астронавигационных рулях. Да, это было, но потом, а началось все не так и не здесь... Теперь, спустя тридцать лет, он знал достаточно деталей случившегося, чтобы позволить себе воссоздать всю картину, до мельчайших подробностей...

* * *

...3 августа 2676 года... Центральный зал двенадцатой локационной базы Солнечной системы был в этот час почти пуст. Амфитеатр автоматических пультов жил неторопливой, но невероятно сложной жизнью. Ровно светились контрольные информеры, по блокам аппаратуры пробегали гаммы световых сигналов, свидетельствующих о стабильной работе основных подсистем недремлющего ока системы.

У самого подножия ступенчатого спуска, на небольшой площадке, располагалась полусфера суммирующего экрана и пять кресел в окружении различной аппаратуры. Дни пиковых перегрузок прошли, и в зале сейчас находился только один оператор.

Сфера суммирующего экрана, приподнятая на прочном ажурном креплении, демонстрировала трехмерную модель Солнечной системы с прилегающей к ней зоной пространства. Внешние сектора с застывшими точками далеких звезд были сейчас пусты; после возвращения группы транспортных кораблей, проводивших первый этап эвакуации колоний, ничто не нарушало покой дальних подступов.

Зато во внутренних секторах, там, где располагалось Солнце в окружении девяти планет, кипела бурная жизнь. В объемном пространстве суммирующего экрана скрещивались, разбегались, накладывались друг на друга десятки тысяч световых линий, обозначающих курсы находившихся в данный момент в движении малых и больших планетолетов. Весь этот кажущийся хаос постоянно контролировали пятнадцать локационно-диспетчерских станций, расположенных в различных точках системы. Сверхмощные компьютеры анализировали непрерывно поступающую информацию, производили вычисления, вносили необходимые поправки, мгновенно распутывая то и дело возникающие в пространстве тугие транспортные узлы. Вме-

шательства человека пока не требовалось, и потому рисунок световых сигналов на многочисленных пультах оставался прежним.

Андрей (так звали дежурного оператора) потянулся и взглянул на суммирующий экран. По скучающему выражению его лица можно было легко определить: очередная вахта протекает спокойно. Он расстегнул молнию комбинезона и потянулся к запотевшей бутылке тоника. Его рука еще не достигла цели, когда во внешних секторах вдруг вспыхнула алая точка.

Взгляд оператора мгновенно уловил изменение обстановки; еще до того, как тонкий зуммер дублирующего сигнала подтвердил показания зрительных нервов, его рука уже коснулась одного из сенсоров расположенного перед ним пульта, посылая запрос кибермозгу базы. Судя по тому, как внезапно возникла на суммирующем экране алая точка, словно материализовавшись из бездны пространства, в непосредственной близости от базы, ее метеорное происхождение можно было исключить сразу; такой эффект обычно наблюдался при выходе физического объекта из-за субсветового барьера в зону оптической видимости, например при торможении любого из межзвездных кораблей, но возвращение ближайшего из них ожидали не раньше чем через неделю... – все это вихрем пронеслось в голове оператора, прежде чем он успел прочесть скупые строки ответа на посланный секунду назад запрос:

«Объект не классифицируется. Скорость – 0,98 скорости света.

На запросы не отвечает. Остальная информация по мере сближения».

Великий космос! Рука Андрея машинально коснулась сенсора общей тревоги. Нарушая тишину коридоров, гулко и протяжно взвыла сирена. «Межпиковое затишье... – вспомнил Андрей, не услышав за спиной привычного в таких ситуациях топота десятков ног. – На базе всего три оператора и несколько пилотов патрульной службы... – Он все еще смотрел на пятый сектор. – Нет, эта яркая точка – не плод моего воображения, но почему анализаторы кибермозга не опознали корабль?»

– Что происходит?!

Андрей повернулся. Вид старшего оператора никак нельзя было назвать рабочим – сигнал общей тревоги поднял его с постели, но остатки сна мгновенно улетучились, стоило ему взглянуть на суммирующий экран.

Прошло меньше минуты с момента, когда Андрей подал сигнал тревоги, пилоты патрульных катеров уже должны быть на внутреннем космодроме. Кибермозг действует по собственной программе, но смогут ли они сообща остановить стремительно растущую точку, прежде чем неопознанный объект пересечет границу внутренней зоны безопасности и ворвется во внутренние сектора, где в данный момент находились десятки тысяч межпланетных кораблей?

– Внимание! – Голос Сергея, старшего оператора смены, передавался по системе глобального оповещения. – Идентифицирую объект как терпящий бедствие межзвездный корабль! Работаем!

Дальнейшие указания были излишни. Каждый из людей прекрасно знал, что и как должен сделать.

– Киберспасатели пошли! – доложил Дмитрий, отметив пять контрольных вспышек. – Патрульные катера готовы!

Небольшие машины, равные по мощи целым эскадрам звездолетов, отделились от срезов стартовых шлюзов и устремились на пеленг объекта. Только они могли на такой скорости совершить жесткую стыковку с неуправляемым космическим кораблем и высадить на борт кибермеханизмы из состава аварийных бригад.

– База «Орион», я Земля, экстренная связь!

Сергей повернулся к экрану, на котором уже возникло лицо земного оператора, но ответить не успел. Сигнал на суммирующем экране внезапно изменился, алая точка подернулась легкой дымкой, и почти одновременно в интеркоме зазвучал ровный машинный голос:

– Объект начал тормозной маневр. Расстояние 320 миллионов километров. Курс – Земля. На запросы не отвечает, классификации не поддается. При заданных параметрах торможения объект пройдет в непосредственной близости от базы «Орион» через семнадцать минут.

– База «Орион», что у вас?! Отвечайте!

Сергей коротко передал последнюю информацию.

– Вас понял, оставайтесь на связи! – Лицо земного оператора заметно побледнело.

– Спасатели прошли половину расстояния, – произнес Дмитрий, – коррекции программы будут?

– Пусть дадут изображение, – распорядился Сергей, – они уже должны поймать его визуально.

– Есть изображение! – воскликнул Андрей.

Рядом с суммирующим экраном осветилась еще одна сфера, и они увидели корабль. Неудивительно, что кибермозг «Ориона» не сумел его классифицировать – таких звездолетов просто не было в составе земного флота! Идеальная сфера с расположенными по периметру девятью сигарообразными выступами, из которых рвалось призрачно-голубое сияние...

– Инопланетный корабль! – воскликнул Дмитрий. В его голосе звучало замешательство, радость, изумление, нотки неверия в происходящее.

– Программу контакта в эфир! – распорядился Сергей, не отрывая взгляда от экрана, где стремительно росла мечта, сотканная из столетий ожидания этого исторического момента!..

– База «Орион», ответьте Земле!

Сергей с трудом оторвал взгляд от неопознанного объекта.

Человек, сменивший оператора в центре чрезвычайных ситуаций, был Звягиным, адмиралом земного флота. Сергей попытался начать доклад, но Звягин оборвал его:

– Мы все знаем! Наши умножители уже фиксируют Н-объект!

«Вот как! – с нотками ревности подумал Андрей. – Они уже придумали ему название...»

– Остановите киберспасателей и верните их на базу, – продолжал адмирал. – О возвращении аппаратов доложить немедленно. Никакой самостоятельности, вплоть до указаний с Земли. Мы уже очищаем сектора системы по курсу Н-объекта. Группа контакта стартует через несколько минут. Ваша задача – сканировать объект, записывать всю возможную информацию!

– Задание понял! – Сергей уже передавал директивы автоматическим кораблям.

– Он не реагирует на программу контакта! – разочарованно произнес Андрей.

Объект к этому моменту захватили оптические умножители базы, и теперь его укрупненное изображение транслировалось на все свободные экраны. Великолепное зрелище – пять земных киберспасателей на фоне источающей призрачное сияние сферы инопланетного звездолета!

И вдруг Сергей понял, что эта картина больше не радует его глаз. Земные аппараты продолжали движение прежними курсами, несмотря на отданную команду о возвращении! Хуже того, они больше не передавали телеметрию данных и не реагировали на вызовы. Внезапно на глазах потрясенных операторов их строй распался, три автоматических корабля отвернули в стороны, начав вращаться, двигаясь в неуправляемом дрейфе, словно все системы управления разом дали сбой; два других не стали исключением, но они повернули не в сторону свободного пространства, а навстречу друг другу...

– РЗ, Р5, приказываю остановиться! – выкрикнул Сергей. – Возвращаться...

Ослепительная, бесшумная вспышка. Каждый из находившихся в зале операторов отчетливо видел, как вздыбились бронеплиты корпуса пятого спасателя, когда тупой нос третьего таранил его, превратив в облако бесформенных обломков; еще секунда, и «третий», беспорядочно вращаясь, начал удаляться от места столкновения.

– Тревога! – выкрикнул Андрей, заметив, что старший оператор онемел от неожиданности. – Патрульным машинам старт!

– Связь с Землей потеряна! – испуганно воскликнул Дмитрий, и тут же добавил: – Кибернетические системы «Ориона» отказывают!..

В операторском зале один за другим отключались приборные панели, множество сигналов сбоя сияли злобными красными огнями, лишь в угасающей сфере суммирующего экрана еще были видны очертания Н-объекта.

– Что происходит?! – Сергей безрезультатно пытался активировать резервные системы.

– Он полностью заблокировал нас!..

* * *

В операторском зале внутренней базы слежения шла напряженная работа. С момента входа инопланетного корабля в границы Солнечной системы именно здесь сосредоточились все нити управления ситуацией. На небольшой площадке, перед суммирующим экраном, столпились ожесточенно спорившие друг с другом гражданские и военные специалисты.

Их голоса были едва слышны из-за фонового шума, создаваемого множеством вызовов и докладов:

– База «Орфей», на связи «Орион-центр», ответьте! База «Орфей», ответьте...

– Группа контакта приближается к объекту!

И вдруг, перекрывая множество голосов, раздался гневный, срывающийся крик:

– Вы не имеете права!..

– Земля, я центральный пост! Все корабли покинули пятый сектор, коридор по курсу Н-объекта свободен!

– Это невозможно! Кто дал вам право?!.. – вновь прорвался гневный вскрик и тут же пропал в разноголосице команд:

– Вас понял! Что с базой «Орион»?

– Они молчат, мы выслали аварийную команду.

– Внимание! Объект вошел в сферу действия локационной системы!

На экранах телескопического обзора, среди россыпи звезд возникла еще одна голубая точка.

Воспользовавшись секундой невольной тишины, один из ученых, столпившихся подле суммирующего экрана, торопливо выпалил заранее заготовленную фразу:

– Земля готова к приему! Мы не должны препятствовать движению инопланетного объекта! – Голос говорившего уже не срывался, он словно впечатывал в лица опешивших оппонентов угловатые, отрывистые фразы. – Мы не знаем о них ничего! Мы не имеем права на ошибку! Там братья по разуму! Препятствовать их продвижению – значит... – остаток фразы вновь потонул в проснувшейся разноголосице зала:

– База «Орфей», ответьте...

– Связь с аварийной командой потеряна!

– Постоянно вызывайте их! – Голос принадлежал старшему оператору.

Точка на экране превратилась в ослепительный шарик.

– Земля, он подходит к базе! На сигналы не отвечает!

Вдруг резко взвыла сирена, и зал словно оцепенел от внезапного надсадного звука. Тридцать человек на мгновение замерли, но большинство взглядов тут же вернулось к суммирующему экрану, в глубинах которого назревало ЧП!

В пятый сектор, с таким трудом очищенный по курсу Н-объекта, внезапно ворвался, вынырнув со стороны базы «Орфей», одиночный патрульный катер. Он заложил в пространстве головокружительный вираж, на мгновение ослепив центральные экраны выбросом из форсажных сопел реактивных двигателей, и устремился наперерез курсу Н-объекта!

Раньше всех на нештатную ситуацию отреагировали кибернетические системы:

– К-764, приказываю остановиться! – выплеснулась в эфир передача данных. – Ваш курс заблокирован силовым полем! Повторяю...

Катер подчинился, вызвав единодушный вздох облегчения. Описав в пространстве еще одну, не менее замысловатую петлю, он погасил скорость, плавно разворачиваясь к базе. И вдруг в тишину операторского зала ворвался взволнованный голос пилота:

– «Орион-центр», докладывает Антон Разумовский! Блокируйте курс неклассифицированному объекту! Это агрессор! Им атакованы и выведены из строя кибернетические системы базы «Орфей»! Повторяю, это... – голос внезапно оборвался, потонув в треске помех.

– Связь с Землей потеряна!

Старший оператор взглянул на экран. Инопланетный звездолет двигался курсом, пересекающимся с орбитой базы!

– Ставим силовой щит! – после секундного замешательства приказал он. – Переход на ручное управление!

Через несколько мгновений заработали генераторы «Ориона», и ослепительная сфера Н-объекта внезапно как будто врезалась в невидимую преграду, но это не остановило инопланетный корабль. Он лишь слегка притормозил, и вдруг, резко изменив курс, рванулся в сторону, туда, где проход был свободен от защитных полей. Еще секунда, и на обзорных экранах «Ориона» разыгралась немая и оттого еще более чудовищная трагедия. Н-объект вышел за границы расчищенного для него коридора сближения, оказавшись среди множества различных кораблей, которые получили приказ очистить пятый сектор и ожидать.

Ничем не защищенные, они попали под излучение маршевых двигателей Н-объекта, мгновенно превращаясь в сгустки плазмы.

Объятый пламенем взрывов инопланетный корабль устремился к Земле...

* * *

Антон наблюдал эту жуткую сцену из ходовой рубки патрульного катера, зависшего в пространстве на границе двух секторов. С того момента, когда он, подчиняясь приказу, стартовал с внутреннего космодрома «Орфея», прошло не больше десяти минут, но для него они вместили целую эпоху...

...Поднятый вместе с другими пилотами по сигналу тревоги, он уже на борту своего катера получил минимум необходимой информации: в Солнечную систему входил инопланетный корабль! Ошеломляющая, шокирующая новость! Он в первый момент не поверил, а когда получил подтверждение, испытал чувство досады: до отмены сигнала тревоги или поступления особых приказов он вынужден оставаться в рубке катера, а значит, сможет увидеть момент встречи лишь в видеозаписи. Как жаль... Обидно пропускать такое событие, когда вполне мог бы стать прямым очевидцем.

И все же ему повезло! Приказ о старте был отдан не кодовой командой в компьютер, как обычно, а по внутренней связи!

Антон рвался в космос. Он уже представлял, как в составе пяти патрульных катеров сопровождает инопланетный корабль к Земле!..

Его восторг был прерван резким ударом на выходе из стартовой шахты – внешний люк заклинило на три четверти хода! Он успел среагировать, и катер, зацепив бортом о край люка, все же вышел в космос. В следующую секунду от переполнявшей Антона эйфории не осталось и следа.

Ни одно из придуманных до этого сравнений не смогло бы передать чудовищной картины, открывшейся на обзорных экранах: он увидел призрачно-голубую сферу инопланетного корабля и разлетающиеся в пространстве обломки одного из патрульных катеров... Антон вдруг почувствовал, как его захлестнула волна безотчетного страха, пальцы стали чужими и

непослушными, а в груди появилось чувство болезненной невесомости... «Как же так?» – растерянно думал он, пытаясь понять, что стряслось, но сканеры как будто ослепли! Изображение на обзорных экранах подернулось рябью помех, кибернетические компоненты патрульной машины отказывали! Лишь через несколько секунд, когда искаженное изображение Н-объекта пронеслось мимо, он понял, что его патрульный катер остался единственной уцелевшей машиной! Антон машинально перезапустил систему связи, но эфир нес лишь оглушительный треск помех.

Один...

И вдруг он отчетливо представил, что впереди лежит Земля. Для инопланетного корабля наверняка расчистили коридор сближения, все произойдет слишком быстро, никто не успеет толком разобраться в ситуации... Рука Антона медленно потянулась к ручному управлению. Он не думал в этот момент ни о чем, лишь в глубине сознания, там, где все еще стыл безотчетный страх, зашевелился крохотный червячок сомнения:

«Я не готов... Я не смогу... Не справлюсь!»

Но рука уже коснулась клавиатуры. Все еще находясь в состоянии шока, Антон запустил реакторы и взял управление на себя...

Он справился, но это уже успело стать далеким прошлым, словно с того момента им была прожита еще одна бесконечная жизнь...

* * *

Объятый пламенем взрывов Н-объект устремился к Земле.

Антон еще колебался, ожидая действий баз слежения, но, увидев первые три вспышки, в которых сгорели три транспортных корабля, понял, что всеобщая растерянность продолжится, а базы слежения просто не в состоянии остановить сферу звездолета – они не приспособлены для отражения атак космических кораблей, и их противометеоритные щиты вряд ли сумеют выстроить эффективную защиту. Он по-прежнему оставался один, но теперь Антону было во сто крат легче, потому что он уже пережил худший крах всех питавших человечество догм и иллюзий, – перед ним был враг, жестокий и неоспоримый.

Двигатели с ходу вошли в форсаж, времени для плавного разгона не осталось. Патрульный катер рванулся с места, мгновенная стартовая перегрузка распластала Антона по креслу; пальцы едва не выпустили астронавигационные рули, а перед глазами все потемнело, но он справился.

Его машина стремительно продвигалась курсом преследования, расталкивая защитным полем обломки взорванных кораблей, расстояние между ним и Н-объектом постепенно сокращалось, и в какой-то момент Антон понял: еще чуть-чуть, и он настигнет его!

Он уже видел растущий выпуклый борт инопланетного корабля, в носовой части его машины скользнула в сторону защитная заслонка, обнажая короткие стволы противометеорных орудий, удар которых способен был испепелить целый астероид, но внезапно Н-объект круто изменил курс и, увеличив скорость, начал уходить к окраине Солнечной системы.

Антон не успел повторить маневр. Там, где только что он видел борт пришельца, внезапно возник неуправляемый автоматический транспорт, часть его кормы была снесена в хаосе столкновений; в следующий момент катер содрогнулся, защитное поле запульсировало лиловым светом, принимая удар тысячетонной конструкции.

Через несколько секунд Антон с трудом стабилизировал машину, чувствуя, как катятся по спине крупные капли пота, и, заложив крутой вираж, вновь лег на курс преследования. Н-объект значительно опережал его, оставляя за собой облака обломков. Но он двигался прочь от Земли, и это уже было хорошо.

Финал внезапных событий он предугадать не сумел. Инопланетный корабль вновь вырос на экранах – это стоило Антону нестерпимой физической боли от постоянной, изматывающей перегрузки, и вдруг Н-объект исторг ослепительное сияние, с непостижимой скоростью превратившись в точку, а затем вообще исчез, растворившись во мраке космоса.

– Ушел... – в отчаянии простонал Антон.

Чувствуя, что силы вот-вот покинут его, он машинально разошелся на встречных курсах с межпланетным пассажирским лайнером и, оказавшись в относительно «чистом» пространстве, бессильно откинулся в кресле, позволив заработавшему вдруг автопилоту осуществить маневр торможения.

* * *

Небольшой одноэтажный дом затерялся среди соснового леса.

Антон слышал, как подъехала машина, но продолжал сидеть в кресле подле погашенного сферовизора.

Он никого не ждал и ни с кем не хотел говорить.

Отворилась дверь, послышались шаги.

– Антон! Ты дома? – В дверях появилась рослая, мускулистая фигура Дайка. Заметив Антона он сокрушенно покачал головой. – Ты почему не отвечаешь на вызовы?

– Хотел побыть один, – хмуро проронил Антон, сделав едва заметный приглашающий жест. В конце концов, Дайк был его другом. Только о чем сейчас разговаривать?

Дайк вошел в гостиную, отодвинул кресло, сел напротив Антона.

– Ты уже все решил, да?

– Я не останусь на Земле, – глухо, с вызовом ответил Антон.

– Понимаю. Тебе обидно, что не стал национальным героем? Ты недоволен тем, как твои действия оценили?

– Я не настолько мелочен, чтобы думать о славе и привилегиях! – отрезал Антон. – Скажи, – он поднял взгляд, – почему мы всю жизнь верили в сказки о «братьях по разуму»? Жаль, что нельзя взять весь состав Совета и впихнуть их в рубку моего патрульного катера, чтобы они сами увидели и прочувствовали все то, что чувствовал я!

Антон порывисто встал.

– На! – Он протянул Дайку отпечатанный на пластбумаге документ. – Прочти сам эту индульгенцию! Они даже четкого мнения составить не могут! Отпустили мои грехи на сто лет вперед, лишь бы не раздувать проблему!

Дайк пробежал взглядом скупые строки официальных формулировок.

Избрал не лучший вариант действий... Не предпринял попытки прямого контакта... Не остановил преследование после поворота Н-объекта в сторону от Земли... Считать действия Антона Разумовского продиктованными конкретной обстановкой и эмоциональным стрессом...

– И что теперь? – спросил Дайк.

Антон стоял спиной к нему, глядя в окно.

– Я улетаю.

– Куда?

– В колонию Новая Земля.

– Но все дальние поселения эвакуируют, неужели ты не знаешь?

– Знаю. Поэтому и лечу! Мы оказались беззащитными перед дальним космосом, перед Н-объектом, завтра найдется еще что-нибудь. – Антон повернулся. В его глазах таилась не обида, не уязвленное самолюбие, во взгляде читался непонятный, лихорадочный блеск, Антон осунулся, изменился всего за несколько дней, словно сейчас Дайк смотрел на совершенно незна-

когого человека. – Я хочу понять, где мы сломались? – резко подытожил Антон. – Почему мы бежим из колоний?..

* * *

– ...еще несколько минут, пока остывает корпус, – голос кибернетической системы провалился сквозь дымку воспоминаний, вернув Антона в салон орбитального лайнера. – К вашим услугам сервисные службы космопорта «Южный-3», а также стоянка автоматических флайботов, которые доставят вас в любую точку планеты. Благодарю за внимание. – Голос смолк.

Антон пошевелился, разминая затекшие мышцы спины. Тогда, тридцать лет назад, в нем говорил юношеский максимализм, но в основном он оказался прав – Земля отступила и проиграла.

– Прошу к выходу, – предложил приятный голос.

Он отстегнул страховочные ремни и первым вошел в переходный тамбур.

Плутон встретил его плеснувшей в лицо влажной моросью осеннего дождя, и Антон вдруг понял, чего именно ему так сильно не хватало за эти долгие тридцать лет. Он полной грудью вдохнул влажный воздух планеты, спустился по трапу и пошел, окутанный пеленой дождя, к расположенной неподалеку стоянке флайботов, не замечая того, как недоуменно смотрят ему вслед немногочисленные пассажиры лайнера, терпеливо ожидавшие под защитой тамбура, пока к трапу подъедет микроавтобус.

Антон не предупредил о своем прилете, и потому его никто не встречал.

«Доберусь сам», – подумал он, направляясь к стоянке флайботов.

Через несколько минут он уже занял место пассажира, дверь мягко закрылась, отгородив его от морозящей стены дождя. Антон набрал на встроенной между креслами панели код региона, куда предстояло лететь, и аэротакси, взяв короткий разбег, круто взмыло в фиолетовое небо планеты.

Он посмотрел вниз. Космопорт и окружавший его оазис выглядели крохотным зеленым пятнышком на фоне простирающейся от горизонта до горизонта серой равнины. Под плоским брюхом машины проплывали редкие квадраты лесопосадок. Между ними на оголенных участках деловито и неторопливо трудились сотни автоматических почвоукладчиков. Кое-где виднелись приземистые установки генераторов атмосферы. Словно неприхотливые детские каракули, ландшафт пересекали русла уже существующих и еще только создаваемых рек, с правильными кляксами озер и водохранилищ...

Антон незаметно вновь погрузился в размышления.

«Итак, что стало известно о Н-объекте за истекшие тридцать лет...» – вновь подумал он.

Во-первых, инопланетный корабль не отреагировал на программу «первого контакта», передаваемую во всех известных диапазонах связи.

Во-вторых, он генерировал сложнейшую комбинацию энергетических полей, образующих два расширяющихся конуса излучения, расположенных по оси его курса. Именно их воздействие явилось причиной паралича различных кибернетических систем, оказавшихся в зоне действия «подавляющего поля». Ни защитные экраны, ни силовые поля станций не смогли спасти сложные электронные устройства. Антон внимательно изучил подробный доклад экспертов, исследовавших все земные машины, попавшие под удар Н-объекта, но не смог составить определенного мнения – является ли «подавляющее поле» оружием?

Поведение инопланетного корабля не поддавалось разумному объяснению с точки зрения человеческой логики. Он вошел в границы Солнечной системы, проигнорировал адресованные ему передачи данных, заблокировал «подавляющим полем» две базы слежения, прошел сквозь скопление межпланетных космических кораблей, уничтожив воздействием своих двигателей пятнадцать транспортных судов и спровоцировав столкновения нескольких сотен поте-

рявших управление планетолетов. Затем Н-объект внезапно изменил курс и... исчез, мгновенно скрывшись за субсветовым барьером.

«Если генерируемое им излучение не принимать за оружие, то поведение инопланетного корабля было похоже на поведение слона, попавшего в посудную лавку, – мысленно рассуждал Антон, – прежде чем выбраться, он побьет все, что окажется на пути. Но если излучение являлось энергетическим оружием, то действия Н-объекта не что иное, как разведка боем! Однако последующего вторжения не произошло – прошло тридцать лет напряженного ожидания, но Н-объект не вернулся, не привел за собой армады подобных ему кораблей.

И, наконец, внутреннее строение. Сканирующие комплексы одной из периферийных баз слежения успели исследовать Н-объект проникающим излучением. Из-за дальности расстояния и обилия помех удалось получить лишь один файл сканирования, на основе которого и была смоделирована структура инопланетного корабля.

В точности удалось установить, что на его борту не было живых существ, а конструктивные материалы не содержали органики. Строение корабля вызывало множество вопросов. Девяносто процентов объема сферического корпуса не использовалось. Зачем нужен огромный объем пустого пространства внутри корабля? На модели было хорошо различимо компактно расположенное в обособленном сегменте оборудование, связанное с секциями двигателей, а все остальное пространство занимал огромный, ничем не заполненный трюм?

Множество вопросов так и не нашло ответа.

На сегодняшний день очевидно только одно: в ядре Галактики непостижимым образом гаснут звезды, а курс Н-объекта, вычисленный по «гравитационному следу», оставленному инопланетным кораблем при пересечении субсветового барьера, ведет именно туда – к центру условной «сферы погибших звезд». В довершение всего год назад в том же районе ядра Галактики был зафиксирован мощнейший выброс энергии, сопровождаемый световой вспышкой. Попытки объяснить зафиксированное явление взрывом сверхновой закончились провалом – энергетический всплеск не обладал ни одним из известных признаков подобных катаклизмов, он был узко сфокусирован, просуществовал несколько секунд и никак не повлиял на характеристики излучения окрестных звезд.

Если исчезновение звезд в ядре Галактики – не стихийный процесс, а результат деятельности неизвестной людям цивилизации, то ситуация тысячекратно усложнялась, а задачи, поставленные перед экспедицией, автоматически выходили за рамки исследовательских программ...»

Мысли Антона прервал тонкий предупреждающий зуммер автопилота. Антон посмотрел на экран обзора. Флайбот миновал небольшой горный хребет, дождь закончился, сплошная гряда бесформенных облаков осталась за кормой, впереди виднелось чистое, светло-сиреневое небо, над горизонтом уже показался ослепительный краешек искусственного солнца, в красках занимающегося рассвета были отчетливо видны комплексы исполинских сооружений – флайбот снижался к посадочным площадкам главной космической верфи Плутона.

Посреди огромных сооружений, на отдельной площадке, возвышался контур космического межзвездного корабля нового поколения.

«АРГО».

Звездолет, командиром которого назначили Антона Разумовского.

Вскоре этому кораблю предстояло совершить первый в истории человечества полет к ядру Галактики.

* * *

Космическая верфь походила на город.

Здесь жили и работали десятки тысяч специалистов, миллионы автономных кибернетических систем были заняты на строительстве, с уровня посадочных площадок виднелся лишь фрагмент космического корабля, большую часть обшивки «Арго» скрывали пять исполинских куполов, внутри которых круглые сутки велись монтажные работы отдельных узлов и агрегатов звездолета.

Дверь флайбота бесшумно скользнула в сторону, Антон вышел наружу и остановился.

Он ошибался, думая, что его не встречают.

– Дайк?

– Антон!

Они шагнули навстречу друг другу, крепко обнялись.

– Ты как? Откуда узнал о моем прилете?

– Ну, Антон, ты ведь назначен командиром экипажа! О твоём прибытии нас оповестили заранее!

– А ты?

Дайк улыбнулся.

– Я в составе экипажа. Специалист по кибернетическим системам «Арго». – Он снова стиснул Антона в объятиях. – Сколько же лет мы не виделись? Ладно, не отвечай. Пойдем, нас уже ждут!

Глава 4

Ходовая рубка тонула в полумраке. На пульте управления лениво перемигивались контрольные огни. Эллис сидела, облокотившись о его наклонную панель, и задумчиво смотрела на обзорный экран.

За десять месяцев, прошедших со дня ее пробуждения, застывшая на нем картина стала совершенно иной. Первыми пришли в движение окраинные звезды лежавшего прямо по курсу корабля шарового скопления. По мере продвижения «Антея» от плотного сгустка света начали отрываться крохотные точки; они расходились в разные стороны, образуя новые очертания созвездий, а затем исчезали, уступая место все новым и новым светилам, которым, казалось, нет конца и счета.

Скопление приближалось, теперь оно уже не выглядело плотным комом серебристых пылинок, а росло, распухало, и панорама звездного окружения на обзорном экране менялась постоянно.

Наконец от скопления отделились еще несколько десятков горячих точек, но они не ушли в стороны, а двинулись навстречу кораблю, превратившись сначала в горошины, затем в шары разных размеров и яркости, пока «Антея» не оказался в окружении полыхающих огнем светил.

Бортовой компьютер на протяжении всего времени полета неукоснительно придерживался программы, которую заложила в него Эллис. Расчет оказался верным, и сейчас «Антея» выписывал в пространстве пятую петлю, погасив в гравитационных полях окрестных звезд уже почти семьдесят процентов своей скорости. Еще полгода – и он станет искусственным спутником звезды а-0012 по бортовому каталогу. Несмотря на все усилия, Эллис так и не смогла определить местонахождение корабля, и поэтому ей пришлось составить свой перечень окрестных звезд.

Многое изменилось за эти десять месяцев и внутри звездолета. Почти все кибермеханизмы были восстановлены, теперь они занимались ремонтом и наладкой уцелевших после катастрофы систем корабля. Эллис старалась принимать самое непосредственное участие в их работе, порой доводя себя до полного физического изнеможения, но это был единственный способ уйти от одиночества и сохранить рассудок в пустом корабле.

Самым главным для нее стал посадочный модуль.

Эллис уделяла его восстановлению максимум внимания и времени. Все три стыковочных узла были буквально созданы заново, эта кропотливая и порой опасная работа отняла почти полгода, но зато теперь Эллис была уверена, что в нужный момент небольшой планетолет сможет отделиться от корабля и выполнить необходимый маневр.

Прошедшие месяцы одиночества изменили и ее внутренний мир. Бесконечная, жестокая борьба с собственной памятью не добавляла душевного равновесия. Каждый уголок опустевшего корабля напоминал о погибших. Она слышала их голоса, помнила каждого, мучилась от осознания одиночества, но так и не решилась заглянуть в медицинский модуль.

Эллис сопротивлялась губительным страхам, подавляла лишние эмоции. Она запретила себе думать о Земле, запретила вспоминать прошлое, читать книги или смотреть фильмы – она работала, точно заведенная, по шестнадцать часов в сутки, смыслом ее существования стало достижение конкретных, четко поставленных целей, и постепенно она сумела справиться с собой. Ее жизнь приобретала некую целеустремленную размеренность, и мысль о безысходности все реже посещала ее, а если и приходила, то вызывала уже не отчаяние, а глухое сопротивление...

Единственное, что она не смогла подавить в себе, – это надежду. Пока человек живет, он надеется. Эллис в полной мере испытала на себе справедливость древней мудрости. Конечно, она трезво оценивала перспективы и всерьез готовилась к будущей жизни на избранной пла-

нете: ей представлялись все маленькие радости и огорчения, трудности обустройства «микрo-колонии», но на фоне этих картин воображение рисовало силуэт корабля, который однажды появится в небесах...

Она работала, понимая, что ее будущая жизнь напрямую зависит от прилагаемых сейчас усилий.

Планета, на которой ей предстояло жить, должна обладать сходством с Землей – именно поэтому Эллис остановила свой выбор на звезде а-0012; спектр ее излучений был наиболее близок к Солнечному, а наличие шести планет серьезно увеличивало шансы, давало возможность выбора.

Эллис планировала использовать ограниченный ресурс планетарных двигателей «Антея» для маневра сближения с избранной планетой. Она понимала, что попытка провести искалеченный корабль через атмосферу – это безумный, неоправданный риск. Посадочный модуль во всех отношениях более надежен и безопасен, но Эллис с трудом мирилась с мыслью, что ей придется покинуть «Антей», хотя понимала: в скором времени ей предстоит принимать немало тяжелых решений.

Эллис оторвалась от созерцания звезд и, сделав подробную запись о событиях прошедших суток в бортовом журнале, собиралась покинуть ходовую рубку, как вдруг привычную тишину вспорол отрывистый и звонкий сигнал поискового радара.

«Метеорит?» – с тревогой подумала она, возвращаясь к пульту.

Радар молчал, лишь на дисплее медленно гасла точка. «Пронесло... Прошел по касательной!..» – с облегчением вздохнула Эллис.

И вдруг сигнал захлебнулся длинной, тревожной трелью. Точка на дисплее вспыхнула с новой силой! Эллис резко обернулась, взглянула на обзорный экран и оцепенела. Там, на фоне звезд, окруженный радужным сиянием, бесшумно и стремительно скользил звездолет! Еще секунда, и он исчез в россыпи звезд, ослепив напоследок экраны голубым сиянием работающих двигателей.

– Нет!!! – в ужасе закричала Эллис, не помня себя от горя. – Остановись!!!

Но корабль уже исчез. Эллис бессильно рухнула в кресло. Звездолет... Это был звездолет! Она ясно видела обтекаемую, сферическую форму, бортовые огни, даже ажурное сплетение внешних антенн! Но почему?.. Почему он прошел мимо, ведь передатчики «Антея» постоянно посылают в эфир сигнал бедствия!

– Ким!

Вместо ответа динамики аудиосистемы выдали бессмысленный набор звуков, подействовавших на Эллис, словно ледяной душ, – она вздрогнула, посмотрела на панель бортового компьютера, испытал еще один шок. На контрольных панелях бесновалась абсолютно невозможная гамма световых сигналов – это продолжалось несколько секунд, затем обезумевшие огни вдруг замедлили свой бег, вспыхнули зеленые индикаторы включения резервных подсистем, и она услышала запоздалый доклад Кима:

– По касательной к курсу проследовало не поддающееся классификации космическое тело искусственного происхождения, – монотонно доложил компьютер. – Угрозы для жизни человека не представляет.

– Идиот!!! – мгновенно сорвалась Эллис. – Все данные на информ! Поймай его гравитационный след! Скорее!

Она практически обезумела. Это действительно был корабль! Неважно чей, главное – корабль! Этого просто не могло быть, но теория вероятности уже утратила смысл! Ей выпал счастливый билет, быть может, один из миллиарда... Неопознанный объект стоял перед мысленным взором, прекрасный, манящий, стремительный... «Но почему же он прошел мимо?!»

На информационном экране наконец появилась условная схема звездной системы. Она проследила за траекторией курса неизвестного корабля и едва не закричала от радости – он упирался во вторую планету. Судьба давала ей шанс!..

Все еще дрожа и всхлипывая, она потянулась к сенсорной клавиатуре. В душе творилось что-то невообразимое, там все плакало, смеялось, пело, рвалось на части, погибало и возрождалось в одном стремлении – догнать! Ее надеждой и смыслом жизни стала сейчас тоненькая ниточка курса. Если он верен, то корабль шел к планете, а если нет... Эллис не хотела даже думать об этом, разочарование было бы для нее равносильно смерти...

– Ким, экстренное торможение на планетарной тяге! – приказала она, застегивая страховочные ремни. – Беру ручное управление!

* * *

Первыми заработали двигатели ориентации. Картина звезд на экране телескопического обзора начала медленно смещаться вправо. Затем на несколько мгновений включились секции маршевой тяги, и «Антей», описав в пространстве плавную дугу, лег на обратный курс. Пальцы Эллис впились в пористую поверхность астронавигационных рулей... Она осторожно начала маневр, поймала в прицел следящих систем тающий в пространстве гравитационный след и коснулась сенсора тяги.

Звездолет вздрогнул, принимая первый импульс торможения. У Эллис потемнело в глазах, но она еще крепче сжала рули, пытаясь заставить ослабевшее без тренировок тело с прежней четкостью выполнять приказы мозга.

Минута торможения... В ее рассудке царил настоящий хаос от показаний десятков приборов, она выполняла работу пятерых членов экипажа, отчего-то не доверяя Киму... Курс в оси... Гравитационный след уже четче... Эллис взглянула на датчики скорости. Как медленно падает... Неужели не успею затормозить?

Секунды медленно утекали в вечность. Ее тело, сопротивляясь нарастающим перегрузкам, превратилось в упругий комок мышц, но она знала, что выдержит все, любую физическую боль, лишь бы еще раз увидеть этот корабль!

Пять минут торможения. Сколько же еще? Орбита планеты приближается... Так, еще повернуть рули... Как трудно дышать... Страховочные ремни впились в тело, крест-накрест располозовав грудь двумя полосами тупой боли. Гравитационный след... Курс... Норма!

Планета уже превратилась в крошечную горошину, расколотую линией терминатора. На орбите никого... Восьмая минута... Где же корабль? Неужели пошел на посадку?

И вдруг перегрузки схлынули. Все... Кончилось планетарное топливо!.. Она бессильно откинулась в кресле. Чуда не произошло... Она упустила свой шанс!.. Скорость «Антея» еще слишком велика, он пройдет мимо планеты и канет в бездну пространства, уже без возможности маневрировать, а значит, и без надежды... Эллис даже не смогла заплакать, лишь смотрела в экраны похолодевшим, пустым взглядом. Столько мучиться, бороться с одиночеством, и все зря... Она пожертвовала всем ради этого равнодушного призрака!

И вдруг ее пронзила горячая мысль: «Посадочный модуль!»

Она отстегнула ремни и встала. Онемевшие, сведенные судорогой пальцы не хотели слушаться, срывались с креплений скафандра, но процедура была неизбежной – автоматика жизнеобеспечения посадочного модуля блокирует старт без полной гермоэкипировки пилота. Наконец последний замок сухо клацнул и закрылся. Нужно было бежать, но Эллис вдруг застыла посреди ходовой рубки, не в силах сдвинуться с места.

«Прощай, «Антей»... – мысленно говорила она, чувствуя, как на глаза набегают горячие слезы. – Если я останусь жива, то отыщу тебя, где бы ты ни был...» – Она развернулась и, уже не сдерживая рыданий, выбежала из рубки.

Через несколько минут она была в модуле. Включить пульт, произвести необходимые манипуляции, одновременно считывая показания приборов, – все это заняло столь короткий отрезок времени, что Эллис еще только начала осознавать, где она и что делает, когда легкий толчок возвестил об успешно произведенной расстыковке.

Она дождалась, пока электромагниты удержания отпустят посадочный модуль, затем дала малую тягу двигателям. «Антея» сполз на экраны заднего обзора и начал стремительно удаляться. Эллис ощутила пустоту. Все, мосты сожжены, и теперь она уже не думала ни о чем, кроме управления.

Планета резко приблизилась. Атмосфера отсутствовала, и оттого каждая тень или сверкающий в лучах звезды горный пик казались неестественно четкими и близкими. Эфир пуст. Расход горючего оказался минимальным – «Антея» честно сослужил ей последнюю службу, доставив почти к цели.

Благополучно выйдя на орбитальный виток, она включила поисковые радары и начала облет планеты. Руки уже не дрожали. Она смотрела в пустые экраны радаров, страшась пропустить тот момент, когда рассекающий пространство луч наткнется на корабль и она увидит на фоне условной схемы рельефа долгожданную алую точку. Но шли минуты, а сигнала все не было. Она изменила орбиту, потом еще раз, но тщетно... Планета пуста!..

Она бессильно опустила руки.

Несколько секунд оцепенения сменились бурной реакцией отчаяния. Еще не веря в случившееся, она принялась включать все системы, хоть немного приспособленные для поиска. Разом осветилось множество экранов, датчики передавали нескончаемые потоки информации, касающиеся планеты, но это была какая-то чушь, не имевшая никакого отношения к тому, что искала она! Взгляд Эллис метался между экранами, пока на одном из них она не прочла свой приговор. Это был рассеявшийся в пространстве, но еще читаемый гравитационный след неопознанного корабля, вернее, та часть следа, которую она не могла проследить с борта «Антея», из-за того что между ними находилась эта безжизненная планета... Тонкая линия гибала ее и уходила дальше, в бездонную россыпь холодных звезд...

Она не заплакала, а лишь до боли закусила губу, почувствовав горячий ручеек крови, который струился по подбородку, стекая вниз, скапливаясь в обжигающую лужицу в том месте, где гермошлем соединялся с шейными кольцами. Все. Больше мне надеяться не на что.

Эллис не видела выхода.

Она вдруг ясно представила, как возьмет управление и ринется вниз, в смертельные объятия черно-желтой пустыни, чтобы одним ударом покончить с одиночеством, отчаянием, безысходностью...

Эллис действительно, преодолевая навалившуюся слабость, потянулась к пульту управления. Теперь, когда все было кончено, у нее уже не осталось сил для дальнейшей борьбы, и она хотела одного – мгновенной смерти.

Подчиняясь движению ее рук, посадочный модуль сошел с орбиты и устремился к поверхности безжизненной планеты. Эллис отпустила рули, ощущая, как предсмертный ужас парализует тело; она ожидала сокрушительного удара, треска крошащихся скал и сминающегося корпуса. Сознание не выдержало, оно погасло за несколько секунд до рокового столкновения...

Она не видела, как на приборной панели включился индикатор перехватившего управление автопилота.

* * *

Эллис очнулась от тупой боли в пояснице. С трудом понимая, что происходит, она выпрямилась в кресле. Ее сознание медленно прояснялось.

Датчики горючего лежали на нуле. Посреди приборной панели пульта ровно светился индикатор автопилота. Половину обзорных экранов занимала смутно знакомая конструкция. Эллис напряглась и вдруг поняла: это «Антей»!

Она горько усмехнулась.

Потеря сознания привела к автоматическому включению автопилота. Кибернетическая система посадочного модуля выправила гибельный курс и, не получая команд, вернула отделяемый модуль к базовому кораблю.

Все было просто и логично, но она не испытала никаких чувств от понимания случившегося. Ей было больно сидеть, спина затекла, она машинально расстегнула ремни, с трудом встала и, добравшись до выхода, неловко оступилась и упала. Несколько минут Эллис лежала, не двигаясь. Не было прошлого, не было будущего – она ощущала блаженный покой. Цепь роковых событий привела к непоправимой травме сознания, и рядом не оказалось никого, кто смог бы протянуть руку помощи, ободрить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.